

Садгуру Свами Вишну Дэв

ВЕДИЧЕСКИЕ БОГИ

Оглавление

Открыться даршану чистого видения	2
Ведические божества – это аспекты нашего сознания.....	3
Истинное служение открывает божественные энергии	4
Агни.....	6
Виды огня и тонкие тела	6
Пламя божественной воли	7
Переживание сущностного Света с Агни.....	7
Вивека – языки пламени.....	8
Самйога.....	9
«Костер внутреннего осознания» – это Агни в тонких телах.....	10
Индра.....	13
Сакральное видение Индры	13
Олицетворение силы ума	16
Варуна	17
Варуна олицетворяет естественное состояние.....	18
Сакральное видение Варуны.....	19
Духовное видение Варуны	19
Чары майи	21
Варуна – царь божественного Закона	22
Воля трех типов практикующих.....	23
Царская власть Варуны	24
Сома.....	27
Сома – владыка восторга и бессмертия	27
Чем питать тонкие тела	28
Сурья Савитар	31
Сурья Савитар – внутреннее солнце	31
Сеть ясности	32
Воздействие Сурьи на эволюцию нашей ментальности	33
Савитар олицетворяет буддхи	34

Быть проводником даршана.....	36
Открыться внутреннему солнцу	37
Функция Савитар – сотворение-узнавание, интеграция	38
Наивысшее благо для души	39
Ушас	40
Ушас – богиня утренней зари	41
Вспышки Духа.....	41
Ушас изобильная.....	43
Переход в чистое измерение	45
Брихаспати.....	45
Божество Брихаспати.....	45
Жрец и наставник богов	46
Олицетворение энергии души	46
Жертвовать Брихаспати низшие тела	47
Брихаспати – наш внутренний стратег	48
Митра	49
Варуна и Митра	49
Митра – это принцип Сахаджа-спанды	50
Ведическое понятие счастья	52
Закон Митры – это закон гармонии осознания и энергии.....	54

Открыться даршану чистого видения

В практике Брахма-мантры выполняется садхана подношения пяти элементов. Часто восприятие элементов бывает только техническое. Мы представляем один элемент как совокупность всей земли или совокупность всего твердого во Вселенной, другой – как совокупность всех жидкостей. Такое восприятие пяти элементов относится к категории нечистого видения – это всего лишь часть восприятия.

Истинное восприятие пяти элементов и стихий во Вселенных связано с открытием в них божественных принципов, с силой божеств их олицетворяющих. Эти божественные силы и принципы напрямую связаны со сторонами нашей личности, нашего сознания, чертами характера – они неотделимы от нашего сознания. Это очень важно для практики чистого видения.

Вопрос чистого видения остается для многих актуальным. Даже когда мы слышали много наставлений о чистом видении, эти наставления не удается полноценно применить, поскольку воздействие карм и укоренившегося нечистого видения бывает гораздо сильнее. А между тем от того, насколько мы правильно применим эти наставления, зависит наша дальнейшая судьба. Чтобы утвердиться в чистом видении, очень важно изменить свое отношение к восприятию элементов Вселенной.

Внешние события, стихии во Вселенной нам кажутся материальными, сами по себе бездушными, но это и есть проявление неведения. Самое главное – понять то, что

восприятие, в котором мы пребываем, это проявление неведения, если оно оторвано от Сахаджи, оторвано от «единого вкуса», чистого видения, от недвойственности.

Человек очень сильно верит в свои мысли. В этом проявляется его заблуждение. Ему бы сказать: «Ум, ты же пребываешь в невежестве!» – и пригрозить ему пальцем. Но чаще этого не происходит, потому что мы думаем-думаем-думаем и верить начинаем в то, что думаем, и реальность нам кажется такой, как мы ее задумали. А между тем все может быть совершенно иначе. Стоит нам встретиться с другим типом мышления, мы видим, что все вообще иначе. Это пример того, как ум может вводить в заблуждение человека.

Только у святых ум не заблуждается, потому что святые знают, кто такой ум и как с ним обходиться. Они с ним обходятся так же, как тот святой, который вытаскивал башмак и говорил: «О ум! Что ты мне сегодня приготовил с утра?».

Святые – это те, кто усмирил, подчинил ум, расстался с навязыванием им разных концепций и занял трансцендентную позицию по отношению к уму. Трансцендентную – означает превосходящую. Из этой трансцендентной превосходящей позиции все проявления ума уже изначально самоосвобождены, они видятся, как лила, игра, и уму ни в коем случае не верят.

Очень важно стараться перенять даршан Гуру в отношении восприятия, даршан святых, священных текстов, шастракрипу. Этот даршан должен вытеснить собственные закоренелые ментальные привычки и только тогда можно будет получить прогресс. Неважно, что мы думаем, – это вообще неважно. Важно, что Васиштха думает. Потому что то, что мы думали, нам не помогло, иначе мы были бы в той же локе, где и Васиштха. Мы думали неправильно и в прошлых жизнях, и сотни жизней, и если мы не переменим свое мышление, мы будем так думать еще миллиарды кальп. Наша цель другая, наша цель – трансформация.

Поэтому, идя по пути трансформации, мы всегда говорим: «О ум! Неважно, что ты думаешь, неважно, как ты оцениваешь. Твои оценки невежественны, ты не видишь реальность, как она есть, просто не видишь! Так что, не слишком себя выпячивай, не слишком себе доверяй». И мы начинаем доверять постепенно только сущностной части, неконцептуальной, той, которая находится за пределами ума.

Процесс трансформации ума означает – не следовать за умом, а открываться даршану, даршану более высокого сознания и, наконец, даршану своей собственной сущности. Тогда этот ум начинает знать свое место и усмиряться. Тогда мы обретаем силу усмирять нечистое видение, которое укоренилось в уме.

Чистое видение означает переход в состояние божественного, сакрального видения. Потому что из небожественного состояния практиковать нет смысла. Практика означает – переход в иное измерение жизни, в сакральное, чистое восприятие.

Когда мы переходим в сакральное восприятие, мы постепенно видим, что земля, по которой мы ходим, это не твердый какой-то материал, это тело божества Притхиви. Другие элементы – это тоже проявление божеств. Различные события, такие как заря, ветер, секунда, изумление от странной ситуации, начало, середина и конец, завершение процесса, удача или неуспех, боль, страдание, наслаждение – всё это разные божества, их формы проявлений, которые нам кажутся чем-то обыденным.

С распознавания этих божественных форм по-настоящему и начинается чистое видение, укоренение в чистом видении.

Ведические божества – это аспекты нашего сознания

Когда мы слышим о ведических божествах, следует понимать их одновременно как вселенские силы, наделенные собственным разумом, волей, индивидуальностью, и как аспекты нашего сознания. Все они имеют в нас свою долю, свою психическую составляющую, и разделить одно от другого трудно.

Например, когда вы проявляете волю, в вас действует Агни; когда вы проявляете ментальную силу, через вас действует энергия Индры; когда в вас внутри носятся кармические ветры, через вас работают Маруты.

Понемногу все свое тело, праны вы начинаете обнаруживать как внутренних божеств. Почему это происходит? Потому что изначально все божества находятся внутри наших тонких тел и внутри каналов. Когда описываются ситуации, как подвижник, выполняя суровую аскезу, стоя тысячу лет на ноге, питаясь одними листьями, заслужил даршан Брахмы, это означает, что его внутреннее божество раскрылось, и это внутреннее божество – неотделимая часть великого Брахмы (его локализованный аспект, помещенный в наше сознание).

Очищать свои тонкие тела – означает понемногу раскрывать свои внутренние божества и обнаруживать их тождественность с изначальными божествами, обнаруживать свою сопричастность божествам и одновременно обнаруживать фоном, как для внутренних божеств, так и для внешних божеств, изначальную, фундаментальную Природу Ума. Если мы просто обнаруживаем божеств внутри себя или поклоняемся внешним божествам, это будет Дхармой, но это будет двойственной, этерналистской Дхармой.

Величие недвойственной Дхармы в том, что мы обнаруживаем фундаментальную основу для внутренних и для внешних божеств.

Когда мы занимаемся визуализацией в садхане Даттатрейи, то мы рассматриваем всех божеств-защитников направлений как различные формы Даттатрейи, рассматриваем их в единстве. Рассматривать в единстве, как формы единого Даттатрейи, означает – не отделять внутренние божества от фундаментального сущностного осознания, видеть их как проявления одного и того же.

Например, Агни – защитник южного направления, связанный с волей – это Даттатрейя, который манифестировал себя в облике Агни, для того чтобы направлять нашу волю. Индра – это Даттатрейя, который манифестировал себя в восточном направлении, чтобы силой ментального знания охранять наше тело и наши тонкие тела.

Что же это означает? В процессе практики мы открываем, что наш внутренний космос наполнен различными духовными существами, и мы встречаемся с божествами внутреннего «Я». Каждый из этих божеств находится в определенных слоях сознания. Одновременно это и внутренние божества, и божества Вселенной.

Практика созерцания, очищая наш разум, постепенно приводит к открытию внутренних божеств. Ведическая психология риши всегда связана с внутренними божествами. Если ваши внутренние божества открываются, значит, ваша практика идет успешно, поскольку, в конечном счете, все должно открыться как божества. Все чистые состояния и нечистые, в конце концов, должны быть узнаны как определенные божественные энергии, а если они не узнаются, значит, знаки реализации не наступают.

Истинное служение открывает божественные энергии

Мы, как практикующие Дхарму – те, кто идет в Мир Богов, кто служит Божественному. В последнее время я часто обращаю внимание учеников на то, что им нужно, прежде всего, научиться быть служителями Божественного, а потом – достигателями. Поскольку быть служителем Божественного, служить священному, богам и Абсолюту – это самый прямой путь к достижению Освобождения.

Напротив, достигатели сами себе удлиняют путь к собственному Освобождению, поскольку сознание достигающего основано на ложном отождествлении, на ахамкаре, на личной ментальной воле. Бывает так, что чем больше человек стремится к достижению, тем дальше он от него уходит. Сознание служителя, напротив, это то, что раскрывается

божественной воле, и чем больше оно раскрывается, тем больше божественная воля начинает даровать ему благословения и милости.

Сознание служителя означает, что надо поставить свои маленькие личные интересы на службу более высоким божественным интересам, невзирая на собственные успехи, неудачи, достижения, мысли – все это неважно. Ты служитель чего-то большего, гораздо большего тебя и грандиозного. В процессе этого служения ты сам находишь свое место и обретаешь самого себя. Именно так происходит Освобождение – раскрытие глобальной вселенской энергии сначала вовне, а затем и внутри.

Когда же раскрытие такой глобальной вселенской энергии не происходит, и человек слишком узко зафиксирован на сознании достигающего, то, как бы он ни пытался, ему не удастся «вытащить себя за волосы», поскольку все его усилия и духовная практика будут вращаться вокруг личности, вокруг индивидуальности, вокруг личной воли. Но сама эта личность и индивидуальность как раз и является тем, от чего надо освободиться, и появляется замкнутый круг: мы пытаемся освободиться с помощью этой же самой личности, укрепляя ее.

Практика монашества – это служение высшим мирам, божествам, Абсолюту и реализация через это. От того, насколько мы служим, насколько это становится нашей жизненной задачей и жизненной целью зависит и наше собственное Освобождение и продвижение.

Наше собственное Освобождение и продвижение не является главной целью – вот что я хотел бы сказать. Нашей главной целью пребывания здесь является служение Божественному, служение высшим мирам, служение богам, служение Абсолюту и проведение даршана Ануграхи, интеграция с ним и трансляция его. Наше собственное Освобождение наступает как побочный эффект, как нечто само собой разумеющееся в свое время, как сопутствующее нашему главному предназначению. В этом я вижу предназначение ученика, монаха, практикующего.

Если же поставить сознание достигающего и цель достижения как главную задачу, это будет подобно тому, как ставить телегу впереди лошади. Это будет нарушение Риты (божественного порядка мироздания).

Для меня это само собой разумеется, уже много десятков лет. Иногда я думаю, что и для моих учеников это тоже, само собой разумеется, и поэтому не говорю об этом по несколько лет. Но затем возникает такое видение, что об этом необходимо говорить, потому что это забывается.

Неважно, что вы достигли, неважно, что вы думаете, неважно, какие есть желания, проблемы, а важно, насколько вы открыты даршану и насколько вы ему служите. И в процессе такого открытия и служения ваши проблемы все автоматически регулируются – вот что следует понять. Потому что служение есть процесс раскрытия в себе божественных энергий.

Под служением я имею в виду, прежде всего, проведение даршана Ануграхи и раскрытие его в себе. Наивно было бы считать, служением что-либо делать – человек может делать, а у него в голове может быть служение мирским энергиям. Человек может сидеть в падмасане, делать пранаяму, кумбхаку три минуты с половиной, четыре с половиной минуты, но если у него служение внутри мирским энергиям, я бы еще не сказал, что он находится под благословением даршана Ануграхи.

Истинное служение – когда мы открываемся этому даршану и непрерывно стараемся быть его проводниками. Тогда такая энергия, нисходя, раскрывает в нас все божественные энергии, силы и естественно дарует нам реализацию. Наше же усилие здесь существует так же, как и личная садхана, и личная воля, но все они являются подчиненными, не главенствующими.

Агни

«Агни – божественная сила и воля. Имя этого пылающего божества – Агни – происходит от корня, значение которого выражает некую силу, имеющую качества превосходства или напора, интенсивность в покое, действиях, в ощущениях или движениях. Этот корень означает пылающую яркость, поэтому он используется для обозначения огня. Он означает движение, в особенности извилистое или змеевидное. Он имеет значение силы и мощи, красоты и блеска, лидерства и превосходства. Это яростная страсть, с одной стороны, и восторг и любовь – с другой.

Ведическое божество Агни есть первая из энергий, первоначальная и превосходящая все другие, произошедшие из беспредельного и тайного божества. Сознательной силой этого божества были сотворены миры, и они управляются изнутри этим сокровенным и глубинным божеством. Агни (огонь) – побуждающий жар и пылающая воля этой божественности. В качестве пылающей силы знания Агни нисходит, чтобы возводить миры, и сокровенным божеством восседая внутри них, побуждает к движению и действию. Эта божественная сознательная сила содержит в себе всех других богов, как ступица колеса содержит его спицы».

Виды огня и тонкие тела

Агни – это божественная вселенская сила. В нашем теле Агни проявляется в нескольких видах.

На физическом уровне он проявляется как огонь пищеварения (джатахара-агни). Этот огонь действует в аннамайя-коше, и все мы его испытываем, когда принимаем прасад. Когда мы делаем асаны, то огонь разгорается еще больше.

На другом уровне действует пранагни. Это огонь пранамайя-коши – чисто йогический огонь, очень важный с точки зрения садханы. Если пранагни достаточно, у нас появляется шуддхи-ушанам (внутреннее тепло йогина, туммо). Пранагни зависит от состояния энергетических каналов, чистоты манипура-чакры, чистоты правого канала и пробужденной Кундалини. Если ваш пранагни пробужден, у вас мало слизи в теле, вы можете утром рано хорошо вставать, в течение ночи у вас много ясных и осознанных сновидений, у вас сильный иммунитет. Йогические практики, крийя-йога усиливают пранагни.

Следующий огонь – это огонь астрального тела, манасика-агни. Манасика-агни связан с мечтой, воображением. Он переводит все видимое, воспринимаемое в визуализацию, во внутренний мир, в воображение. Он как бы служит мостом между внешним миром и внутренним. Когда мы выполняем шамбхави-мудру, то глаза раскрываем именно для того, чтобы задействовать манасика-агни. Манасика-агни связан со зрением, визуализацией. Его область действия – это маномайя-коша (астральное тело).

Есть еще более тонкий огонь – буддхика-агни. Буддхика-агни – это огонь ментального тела. Если манасика-агни, действующий в астральном теле, воспринимает все, питается всем, что вы увидите: хорошую картинку или отвратительную, дхармичную или не дхармичную – он просто это впитывает. То буддхика-агни связан с ценностями, анализом, он вырабатывает тонкие смыслы, формирует тонкие контуры психики, смыслы, ценности, цели. Он действует в ментальном теле (виджнянамайя-коше).

Буддхика-агни чрезвычайно важен для нас, потому что именно благодаря ему мы зарождаем различающую мудрость в процессе созерцательной практики. Например, когда мы созерцаем, поддерживаем санкальпу, работаем с присутствием, поддерживаем осознанность, то чаще всего мы опираемся именно на этот вид агни, и этот вид агни дарует различающую мудрость, способную различать нюансы.

Другие виды огня: огонь каузального тела, или огонь любви и блаженства (анандагни); Свет Атмана, или то, что еще называют Светом Сына (читагни); брахмагни – это самые тонкие, высшие уровни нашего сознания, которые по-настоящему представляют собой божество в нашем теле.

Пламя божественной воли

«Вся мощь действия, сила бытия, красота формы, блеск света и знания, слава, величие – есть проявление Агни. Когда же он совершенно осуществлен и высвобожден из оболочки мирских искажений, тогда это божество пламени и силы является как солнечный бог любви, гармонии и света, как утро, которое ведет людей к истине. Но в ведическом космосе Агни, прежде всего, предстает в качестве передовой божественной силы, сотканной из пылающего жара и света, который формирует, стремительно овладевает, проникает внутрь, объемлет, пожирает и перестраивает все вещи в материальной Вселенной. Агни – не стихийный огонь. Он пламя, или сила, преисполненная светом божественного знания. Агни есть провидческая воля во Вселенной, непогрешимая во всех своих действиях».

Элемент огня связан с ичча-шакти, с волей, и тот, кому недостает воли к духовной практике, должен подумать о том, что ему надо обратиться к агни как к вселенской силе, чтобы его внутренний огонь откликнулся, и он получил достаточно воли и мотивации. Агни – это передовое, волевое, прогрессивное сознание. Оно трансмутирует, меняет, идет вперед, отбрасывает старое, сжигает и выращивает, строит что-то новое.

Сахаджа-спанда есть проявление такого агни, т.е. находясь в естественном состоянии, мы генерируем спанду (вибрацию) и с помощью этой спанды, например, создаем визуализацию иллюзорного тела, разрушаем какие-то препятствия или клеши, создаем что-либо новое, это всегда действие агни. Человек, который благословлен Агни, всегда – творческий, креативный, деятельный. У него всегда есть сознание прогрессивного движения вперед, т.е. он всегда в таком пробужденном состоянии.

«Все, что он делает в своей страсти, направляется светом безмолвной истины, заключенной внутри него. Агни – душа сознания истины, провидец, жрец и труженик, бессмертный вершитель трудов в человеке. Его миссия – очищать все, над чем он трудится, возвышать душу, мятущуюся к природе, из мрака – к свету, из борьбы и страдания – к любви и радости, из пепла и труда – к безмятежности и блаженству. Таким образом, он есть воля, тайный обитатель материи и ее форм, зримый и возлюбленный гость человека».

Всякий раз, когда вы имеете дело с огнем, следует вспомнить, что огонь есть проявленное тело божества Агни и почтительно выразить к нему отношение. Таким образом, вы зарождаете чистое видение на уровне элемента огня и очищаете свое зрительное восприятие.

«Это он охраняет закон истины, сущего среди очевидных искажений и заблуждений мира. Другие боги пробуждаются с зарей, Агни же бодрствует и в ночи. Он сохраняет свое божественное видение даже в безлунной и беззвездной тьме. Пламя божественной воли и знания видно даже в непроглядном мраке несознательных или полусознательных творений. Неутомимый труженик присутствует всегда, даже когда мы не различаем сознательный свет направляющего разума».

Переживание сущностного Света с Агни

С агни связана раса, переживание вспышек духа, быстротечное самадхи. Именно благодаря агни, возникающему в ментальном теле и агни в каузальном теле (буддхика-агни)

переживаются вспышки естественного состояния, на которые мы затем опираемся в будущем. Свет, видимый во время ритрита в Джьоти-йоге, это тоже переживание манасика-агни, буддхагни и возможно анандагни. Свет буддхика-агни и еще важнее – анандагни, т.е. свет, переживаемый в каузальном теле, очень важен. Бывает так – до тех пор, пока мы не переживем этот свет, мы словно находимся в некоем мраке или наш ум находится в неких ограничениях, и по-настоящему не может созерцать. И вроде мы работаем с санкальпой, поддерживаем осознанность, медитируем, но чего-то не хватает.

Это потому что наш ум, как шестеренка, еще никак не может сцепиться с другой, более большой шестеренкой. Он крутится, крутится, но часто вхолостую, иногда с большой скоростью, но недотягивает, сцепления не происходит. Но когда восприятие наше утончается или в медитации мы переживаем этот сущностный свет виджнянамайя-коши, или анандагни в каузальном теле, внезапно – вспышка, и все наши двойственные представления просто сметены. И мы, наконец, думаем: «Вот оно что! Я понял – я не тело, не тонкое тело, не эго, не ум, а просто Свет, оживляющий тело! Вот что такое мое Истинное «Я». И ум – это как шестеренка, которая сцепляется с этой большой шестеренкой, и, наконец, соединяется с этим огнем. Тогда этот Свет начинает сопровождать йогина в созерцании, где бы он ни был.

Вивека – языки пламени

«Ни одно жертвоприношение невозможно без агни. Он – и пламя на алтаре, и жрец приношения. Когда человек, пробудившийся от своего беспробудного сна, изъявляет желание принести в жертву богам более истинного и высокого существования все свои внутренние и внешние движения, дабы подняться из брэнности к невиданному и далекому бессмертию, которое есть его цель и желание, то именно этот огонь, устремленный ввысь силой и волей, он должен возжечь. В этот огонь он должен бросить свою жертву. Ибо именно огонь приносит его жертву богам и доставляет взамен все духовные сокровища: божественную волю, свет, силу, небесный дождь. Огонь призывают, и он же приводит богов в дом жертвоприношений. Агни есть жрец, которого человек помещает впереди в качестве своего духовного представителя, воли, силы более великой, высокой и непогрешимой, чем его собственная, чтобы он вершил для него труды жертвоприношения, очищая возносимый материал, предлагая его богам, созданным на этот божественный обряд, определяя верный порядок и время трудов, совершая это продвижение движением жертвенного восхождения».

С агни также связаны вспышки различающей мудрости (вивеки). Бывает, вы читаете какой-либо текст, и внезапно вас охватывает понимание, что-то вспыхивает, и вы ликуете – внезапно вы поняли сущность этого текста. Когда так происходит, это означает, что буддхика-агни или, на худой конец, манасика-агни, огонь ментального или астрального тела зажегся в потоке вашего сознания, высшие контуры сознания активировались, и вы открыли в себе новый слой осознанности.

Агни называют жрецом, потому что вспышки этого света и различающей мудрости сжигают все поступающие мысли, образы и представления, и все, что входит в ум, сжигается на этом огне подобно тому, как сжигаются на жертвенном костре гхи и другие жертвоприношения. Когда они сжигаются, зарождается только ясность – не образы, не концептуальные мысленные конструкции, а просто ясность как чистое понимание осознания. Именно эта ясность питает высшие тонкие тела: ментальное, каузальное и другие.

Если на внешнем уровне жрец делает жертвоприношение богам: возливает гхи с мантрами, фрукты бросает в костер и считается, что тонкая форма жертвоприношений идет к богам, то на внутреннем уровне такое жертвоприношение возникает в результате вспышек понимания и в результате различающей мудрости. Вы что-то увидели, что-то прочитали, у вас зародилась вивека, вспышка понимания. Все остальное неважно: ни концепции, ни

образы – ничего неважно. Эта вспышка понимания является как раз квинтэссенцией, субстратом, который жертвуется богам. Каким богам? Вашим высшим, тонким телам, они напитываются благодаря таким жертвоприношениям. Тогда текст «Йога Васиштха», который вы читаете, это как гхи, который вы возливаете в костер.

Самйога

«Даже для человека, погруженного в глубокую тьму, окутанного мраком человеческого неведения, этот огонь есть свет, который, будучи совершенно зажженным, постепенно поднимается все выше и выше и разрастается в безбрежный свет Истины. Посылая знаки своего пламени к небу, навстречу божественной заре, он устремляется сквозь витальный, элементно-срединный мир, проходит сквозь ментальные небеса и входит в блаженный рай света, в свой собственный высочайший дом, где неизменно радостные в вечной Истине, – что есть основа неисчерпаемого блаженства, – сияющие бессмертные восседают в своем небесном собрании, вкушая в нем бесконечного счастья. Верно то, что свет здесь сокрыт. Агни наряду с другими богами выступает в этом мире как дитя вселенских родителей – неба и земли, ума и тела, души и материальной природы. Земля держит его сокрытым в своей материи и не освобождает для сознательных трудов Отца. Она прячет его во всех своих всходах, в своих растениях, травах, деревьях».

Земля и небо здесь – это красная и белая сущности в нашем теле, олицетворяющие соответственно энергию, блаженство и пустотность (Шиву и Шакти). Говорится, что Агни является ребенком этих двух родителей, т.е. когда они находятся в равновесии и объединяются, возникает равновесие (самйога). В процессе такой самйоги рождается вивека и самарасья. Вивека означает – тонкая ясность, возникшая в результате соединения созерцательного присутствия с энергией Кундалини в чакрах, с блаженством в чакрах.

Если самйога нарушается, то возникает перекося или земли, или неба, т.е. в случае пустотности – этой ясности и яркости мало, в случае увеличения красной капли (энергии земли, хаоса) – этой ясности, яркости очень много, и она сбивает, затмевает сущностное осознание. Когда же наступает равновесие, то в процессе махамеланы (великой встречи красной и белой сущности) возникает устойчивая самарасья («единый вкус»), и безупречно зарождается свет различающей мудрости. Такой свет различающей мудрости является чистым, пробуждающим агни.

Например, вы сидите в медитации или на вечерней лекции, и у вас доминирует земля, самйоги не происходит, и нет ясности – вас клонит в сон. Это одно состояние. Или вы сидите в медитации и у вас избыток Шуньи, нет достаточной энергии, доминирует взбудораженное мысленное состояние из-за того, что мысли не уравниваются землей – это другой перекося. Истинная же самйога означает – безупречное, чистое, ясное состояние. Когда это появилось, вы как бы родили такого внутреннего ребенка – чистый элемент огня или ментального тела, или каузального тела, благодаря умелому соединению двух сущностей: белой и красной.

«Но, в конце концов, земля отпустит его. Она есть один труд, что внизу, а ментальное бытие – другой, вверху, и от трения верхнего о нижний родится огонь Агни. Но для его рождения требуется приложение силы, своего рода пахтание».

О чем здесь говорится? «От трения верхнего о нижний» – означает тот же процесс, который мы выполняем, когда практикуем шамбхави-мудру. Распахнутое осознание, взгляд, устремленный в пространство и осознанность вне концепций – это один конец. Энергия, пульсирующая в муладхара-чакре, пробужденная Кундалини – это другой конец. Эти два конца мы совмещаем, в процессе их трения возникает сущностное осознание, которое затягивается в центральный канал, расширяя присутствие. Таким образом, в результате такого трения мы учимся высекать тонкие огни осознанности. Тот, кто хорошо

упражняется в шамбхави-мудре, может высекать этот огонь на разных уровнях в любой чакре.

«Поэтому он и зовется сыном силы. Даже когда агни появляется, поначалу внешний в своих деяниях, он неяркий. Он не сразу становится чистой волей, хотя на самом деле он всегда чист. Поначалу он – жажда жизни в нас, сын нашей искаженной природы, зверь, пасущийся на своем пастбище, сила пожирающего желания, которая питается земляными всходами, разрывает и истребляет все, что ее питает, оставляя черную, обугленную полосу, обозначающую проход огня там, где прежде была радость и великолепие земных лесов. Но во всем этом присутствует труд очищения, который становится осознанным для человека, вершащего жертвоприношение. Агни истребляет и очищает. Сам его повод и желание, беспредельный по размаху, подготавливает приход высшего универсального порядка. Дым его страсти рассеивается и пламенная жажда, присутствующая в жизни, превращается в скакуна, который несет нас к высочайшим уровням, в белого скакуна, мчащегося впереди зорь».

Этот белый скакун и есть буддхика-агни, который рождается в результате внутреннего тапаса. Созерцательная садхана – это всегда антар-тапасия. Тапас переводится буквально как «жар, то, что вырабатывает тепло», «внутренняя аскеза».

Но когда созерцательная садхана становится тапасом? Когда высекаются искры такого огня осознания.

«Костер внутреннего осознания» – это Агни в тонких телах

Ваше осознание – это как костер; различающая мудрость – как языки этого пламени; вспышки ясности – это как жертва, а боги – как высшие, тонкие тела, ваше сущностное осознание. Таким образом, совершая подношение на костре внутреннего осознания, вы питаете внутренних божеств, тонкие тела.

Чем отличаются махасиддхи? Они отличаются тем, что могут совершать подношения любыми объектами костру внутреннего осознания, потому что костер внутреннего осознания у них очень силен. Они могут бросать даже сырые дрова или любые объекты, но сила их ясности и различающей мудрости такова, что они всегда могут извлекать эту тонкую квинтэссенцию и напитывать внутренние божества – высшие, тонкие тела.

«Эти и другие разнообразные функции символического жреческого действия, выполняемые во внешнем жертвоприношении священнослужителями, приходятся на долю агни. Агни возглавляет жертвоприношение и оберегает его от сил тьмы во время великого путешествия. Можно полностью доверить сознание и намерение этой божественной силе. Агни – друг и возлюбленный души, он не предаст ее злым богам».

Очень важно это понять: агни – это друг дживы, друг понимания, друг знания, потому что он олицетворяет свет ясности и осознания, и он никогда не предаст душу.

«Освобожденный от своего окутанного дымом действия, он возгорается высоко в наших небесах, поднимается к небесной сфере чистого разума и взбирается на вершину небесного свода. На том более возвышенном уровне Бог Трита-акти принимает эту зажженную в вышине силу и выковывает из нее оружие невиданной остроты, которое призвано сразить все зло и неведение. Эта провидческая воля становится хранителем, озарений знаний, став солнцем, которые пасутся на пастбищах жизни, защищенные от снов разделений и тьмы, охраняемые боевой силой всеведущей воли. Он достигает бессмертия и хранит в неприкосновенности его закон истины и радости в человеческом существе. В конечном счете, мы преодолеваем все искажения лжи и заблуждения, выбираемся с низкой, неровной и глухой местности на прямой путь, на высокие и открытые

уровни. Воля и знание становятся единым; каждый импульс, достигший совершенства души, начинает осознавать фундаментальную истину своего собственного бытия. Каждое действие начинает осуществлять ее осознанно, радостно и победоносно. Такова божественность, к которой ведический огонь возносит ария, совершающего жертвоприношение. Бессмертный торжествует в смертном через его жертвоприношение. Человек – мыслящее существо, воитель, труженик – становится провидцем, господином самого себя и владыкой природы».

Когда же человек может стать таким провидцем? Только когда он непрерывно будет осуществлять такое жертвоприношение. Антар-тапасия, садхана созерцания и внутреннее делание монаха – это совершение непрерывного жертвоприношения низших слоев сознания через огонь различающей мудрости внутренним небесам, высшим, тонким телам.

Появляется клеша – вы не должны просто так брать и питаться ей. Вы должны поднести ее на костре осознания, превратить ее в чистую ясность и поднести клешу тонким телам. Тогда энергия втягивается в центральный канал, а клеша преобразуется в божество. Появляется желание, нечистое видение, концепция, переживание, обыденное восприятие – вы снова берете ее и осуществляете ритуал жертвоприношения на костре внутреннего осознания, добываете нектар ясности и именно этим нектаром питаете внутренних богов. Тот, кто так делает, является истинным созерцателем.

Чем больше вы питаете внутренних богов, т.е. высшие тонкие тела своего осознания, тем больше они расцветают и даруют вам ясность, успех в садхане, знаки реализации, переживание пустотности и открытие своей истинной сущности. Ваши внутренние боги – это энергии ментального, каузального тел, которые получают питание именно тонкой ясностью, ничем другим. Но чтобы добыть эту тонкую ясность, вам следует взять и совершить такое жертвоприношение на костре осознанности, осознания. Именно этот костер осознания – это и есть Агни в вашем тонком теле (пранагни, манасика-агни и буддхика-агни). Практиковать внутренний тапас – это непрерывно выполнять такой ритуал внутреннего жертвоприношения. Созерцание с этой точки зрения является таким непрерывным ритуальным действием.

«Веды описывают это божественное пламя в целой серии великолепных и пышных образов. Агни – экстатический жрец жертвоприношения, божество – воля, опьяненный собственным восторгом, юный принц, неусыпный посланник, вечно бодрствующее пламя в доме, хозяин нашего жилища со многими вратами, возлюбленный гость, властитель в сотворенном существе, провидец с пылающими кудрями, божественное дитя, чистое и непорочное божество, непобедимый воитель, ведущий по пути, который шагает впереди народов, бессмертный в смертных, вершитель трудов, утвержденный богами в человеке, свободный и чистый в знании, беспредельный в бытии, безбрежное и пылающее солнце истины – тот, кто поддерживает жертвоприношение и определяет его продвижение, божественное восприятие, свет, видение, твердую основу.

Кажется, будто само его пламя, лед и свет воодушевили пылающим восторгом воображение поэтов, воспевающих его. Перечисляемые рождения Агни поразительно разнообразны. Иногда он – дитя неба, его отец – ум или душа, и дитя земли, его мать – тело или материальная природа. Иногда он – огонь, рожденный из этих двух.

Иногда небо и земля именуется двумя его матерями, когда образ более открыто, символизирует чистое ментальное или психическое и физическое сознание. Об Агни подобно другим богам говорят как о рожденном из истины. Истина есть одновременно и место его рождения, и его дом.

Иногда говорится, что семеро возлюбленных произвели его на свет для господина. Эта тема, вероятно, относит его истоки к тому принципу чистого блаженства, которое и было изначально причиной творения. Агни обладает одной формой – солнечного света и пламени, другой – небесной, явленной в разуме, третьей – той, что обитает в реках. Ночь и заря произвели его на свет, знание и неведение поочередно вскармливают божественного

младенца, когда, сменяя друг друга, они занимают наши места. Но, опять же, владыка жизни ради богов поместил его тайны во взодах земли, тайны в ее тварях – человеке, животном и растении, тайны – в могучих водах».

Когда вы практикуете медитацию Махашанти, вы активизируете буддхика-агни и через буддхика-агни пытаетесь из металлического тела прорваться в каузальное тело. Иногда это удается, иногда – нет; иногда анандагни появляется, а иногда вы остаетесь просто в прозрачной ясности буддхика-агни; а иногда не удается удерживать буддхика-агни, вы соскальзываете на уровень манасика-агни. А манасика-агни генерирует образы, генерирует мысли и ум – взбудораженный. Медитация Махашанти – это своего рода жертвоприношение.

Вам нужно взять дрова мыслей, болей в спине, отвлечений, суеты ума, положить их на алтарь осознания и поджечь их, сжечь, и в результате этого поджигания должна зародиться ясность безмыслия (унмани). Тогда эта ясность безмыслия отправится во внутренние небеса, к высшим внутренним богам. Благодаря этому внутренние боги напитаются, и зародится анандагни (блаженный свет каузального состояния) или чидагни (абсолютный свет недвойственного осознания). Всякая медитация Махашанти, если она выполняется правильно, это тщательно по правилам проведенное ритуальное жертвоприношение, в результате которого вы получаете благословение внутренних богов, дхьяну, внутреннюю ясность и прочее.

Если же ритуальное жертвоприношение не выполняется, жрец засыпает или начинает думать о своем, ритуал не производится, не сжигается все, что поступает, то внутренние боги не получают питание, и, соответственно, нет благословения. Бывает, жрец засыпает, и у него уже гора дров, а он их на костер не кладет или слишком думает о своем, забывая обязанности. Если мы с этой точки зрения подойдем к медитации Махашанти, появляется совершенно новое видение того, как получать крипу (милость садханы) или упайя-крипу (милость, исходящую из метода). Всякая милость дается не от обычных существ, и от неодушевленных предметов милость тоже не исходит. Милость благословения исходит от божественных существ. Но божественные существа не дают милость просто так, ее нужно заслужить благодаря подношениям. Когда такое подношение выполняется, то они обязательно одаривают своей милостью того, кто делает подношение.

«Эти воды есть семь рек лучезарного мира, которые изливаются с небес, когда Индра (божественный разум) убивает змея, удерживающего их. Они изливаются, полные света и небесного изобилия, преисполненные чистоты и сладости, сладкого молока, масла и меда. А рождение Агни здесь, от этих кормящих коров, этих матерей изобилия – величайшее этих вод земли рождение. Вскормленный ими так же, как и быстроногими кобылицами к жизни, он сразу вырастает до своего божественного различия, заполняя своими бескрайними, сияющими частями все уровни бытия, преобразуя их царство в душе человека в образ божественной истины. Но вопреки своему верховному величию или, возможно, вследствие него, Агни не преследует никакой отдельной цели, не претендует взять верх над другими богами. Ему достаточно трудиться на благо человека и содействующих ему богов. Он вершитель великого арийского труда. Он чистый и возвышенный посредник между землей и небом. Отрешенный, неусыпный, непобедимый Агни, божественная воля, трудится, как в мире, как универсальная душа всего, помещенная во все сущее. Агни Вайиванара – самый великий, могучий, блистательный и самый безличностный из всех космических богов. Само имя Агни переводится здесь в зависимости от контекста как энергия, сила, воля, божество воли или огонь. Агни есть сам Атри, поедатель, так же как он есть и Аргирас. От пожирającego желания, переживания и наслаждения формами мира он продвигается вперед к освобождению истины и восторгу души в обладании ее беспредельным существованием».

Индра

«Индра:

Оно есть ни сегодня, ни завтра. Кому ведомо то, что превыше всего и чудесней? Оно движется и действует в сознании другого, но стоит мысли приблизиться к нему, как оно исчезает.

Агастья:

Зачем ты стремишься сокрушить нас, о Индра? Маруты, братья твои, через них доверши совершенство. Не убивай нас в нашем сражении.

Индра:

Зачем же, о брат мой Агастья, будучи другом моим, ты мыслью минуешь меня? Знаю ведь я, как ты не желаешь вручить нам свой разум. Пусть приготовят алтарь, пусть зажгут агни впереди, ведь там пробуждение сознания к бессмертию. Да распространим мы оба для тебя действительную жертву.

Агастья:

О господин благ, кто над всеми благами сущего, ты – господин в силе!

О господин любви, кто над всеми силами любви, ты – вседержитель!

О Индра, договорись с Марутами, тогда вкушай приношения в порядке, определенном истиной».

Текст «Ригведа», «Беседа Индры и Агастьи»

Сакральное видение Индры

Индра – это владыка небес Сварга-локи, ее предводитель. Это такая промежуточная инстанция, которую каждый йог, стремящийся к Нирване, должен пройти.

Есть описания того, как Индра, услышав своими духовными способностями о подвижнике, который усердно предается аскезе, начинает беспокоиться, что этот подвижник может занять его трон. Он посылает одну из своих приближенных апсар искушить его, чтобы он, поддавшись оболещению апсары, утратил свой духовный пыл и прекратил его на время. Так было и с риши Кашьяпой, который был искушен Аламбушей; с риши Вишвамित्रой, который был искушен Менокой, и с другими.

Индра олицетворяет здесь полностью развитый, созревший манас (ум), освещенный светом божественного знания. На каком-то этапе этот ум начинает думать о том, что душе не достанутся блага аскез или, что душа может отодвинуть этот ум в сторону, наша внутренняя сущность может отодвинуть этот манас и идти дальше. Божество этого манаса пытается установить связь с душой. Тогда возникают различные трудности – мы не можем договориться со своим умом, с ментальным телом, и наша духовная сила, накопленная на каком-то этапе, вызывает внутреннюю дисгармонию или неравновесность.

Индра считается защитником города, именуемого «тело». У этого тела девять врат. Периодически на этот город нападают асуры, ракшасы, дайтьи, пищачи, т.е. враждебные силы низших планов. Индра является хранителем врат. Когда мы занимаемся садханой Чистой Страны, мы представляем Индру защитником восточных врат. Это Даттатрейя принимает такую форму, для того чтобы преградить вход в Чистую Страну тем, кто еще не обрел должную чистоту ума. Если, пытаясь войти через восточные врата, наша гармония, чистота слабы или самایی недостаточно, то Даттатрейя предстает в облике хранителя восточного направления, он преграждает путь, закрывает его, он – локапала, хранитель этого направления. Но если наш ум достаточно чист, мы распознаем сущность Даттатрейи в Индре, Индра преображается в Даттатрейю, и проход открывается.

Это олицетворяет наше внутреннее состояние. Мы можем попасть в Чистую Страну нашего разума, только когда наш ум полностью воссоединен с нашей сущностью, действует по ее указке, он очищен и неэгоистичен.

Здесь риши Агастья обращается к Индре, он молит его договориться с Марутами, подчиненными ему братьями-божествами. Эзотерически Маруты считаются богами ветра и бури, но в духовном смысле – это внутренние кармические ветры, олицетворяющие силу, могущество мысли. Риши Агастья попал как раз в такое состояние, когда столкнулся с тем, что Индра чинит ему препятствия, т.е. сильные внутренние ментальные силы не дают ему продвигаться дальше. В этом гимне он обращается к Индре.

«Главная идея гимна относится к той стадии духовного прогресса, когда человеческая душа стремится одной лишь силой мысли вырваться за свои пределы и прежде времени достичь источника всего сущего, не давая человеку пройти полное развитие через последовательное прохождение всех стадий его сознательной деятельности».

На самом деле, так называемое искушение Индры и препятствия есть не что иное, как способ дать душе зрелость, как способ очистить такую ментализированную волю.

«Провидец Агастья в такую минуту бросает в своем внутреннем опыте вызов Индре, повелителю Сварги, в царство чистого разума, через которое возвышающаяся душа должна пройти, стремясь к божественной истине. Индра вначале говорит о том непознаваемом источнике сущего, к которому слишком уж нетерпеливо стремится Агастья. Он не может быть найден во времени. Он не существует ни в действительности нынешнего, ни в потенциале грядущего».

На самом деле, Индра выступает в роли Гуру, дающего прямое введение Агастье. Агастья этого пока еще не понимает, слишком он нетерпелив и слишком ментальна его практика. Индра сначала объясняет ему высшую истину: «То, к чему ты стремишься, не ментально, оно вне времени, вне действий. Если бы ты понял это, ты бы даже не общался на эту тему со мной». Но Агастья не осознает это на таком уровне. Он спрашивает: «Почему ты мне чинишь препятствия в моей садхане?» Индра пытается ему объяснить, что истина вне чинящего препятствия и вне того, кому чинят препятствия, что ему следует занять более глубокую, более недвойственную позицию. Но у Агастья не хватает понимания, он просит: «Индра, умири своих братьев – богов Марутов, слишком велики их ментальные силы. Мы же с тобой не враги».

Это так – мы не враги с нашим разумом. Но часто внутренние божества могут находиться в конфликте до тех пор, пока мы не введем их всех в мандалу недвойственного осознания. Часто наш понятийный ум может идти в одну сторону, а естественная осознанность – в другую.

Искусство садханы заключается в том, чтобы добиться их целостности.

«Он не есть теперь и не настанет потом. Его сущность вне пространства и времени, поэтому он в своей сути не может быть познан тем, что находится в пространстве и времени. Он проявляет себя через свои формы и действия в том сознании, которое не является им, и должен быть осознан только через эти действия. Однако при попытках приблизиться к нему и изучить его непосредственно, он скрывается от мысли, готовой уловить его, как если бы его и вовсе не было».

Агастья по-прежнему не понимает, отчего так сильно противодействие его усилиям, направленным на достижение конечной цели всего бытия, к которой так страстно устремлены все его помыслы и чувства».

«Маруты есть энергии мысли, которые сильным и на первый взгляд разрушительным продвижением, сокрушают все устоявшееся и помогают достичь и образовать новые формы. Индра – энергия чистого разума – приходится им братом, он родственен им по природе, хотя по существу он старше их. С помощью Марутов он должен создать то

совершенство, к которому стремится Агастья, а не проявлять враждебность, не губить своего друга, из всех сил рвущегося к цели.

Индра отвечает, что Агастья ему и друг, и брат. Брат по душе, как дитя того же единого верховного Существа. Они с ним друзья, как соратники по общему усилию, единые в божественной любви, которая соединяет Бога и человека. Так, благодаря этой дружбе и союзничеству, Агастья и достигает нынешней стадии на пути своего духовного совершенствования. Но теперь он воспринимает Индру как силу низшую и хотел бы пройти дальше, минуя его, не осуществляя себя в царстве этого бога».

Агастья хотел миновать Индру, не касаясь его, и не хотел бы иметь дела с Марутами – божествами мысленной энергии. Он хотел просто остановить ум и войти в недвойственное состояние, сделать прорыв к Свету. Индра не дает ему достичь этого, благодаря Марутам, и Агастья понял, что он не может игнорировать Индру, ему надо как-то договориться с Марутами. Агастья не может пребывать в унмани, заняв отрицательную позицию по отношению к разуму. Разум, видя, что по отношению к нему занята позиция игнорирования и отрицания, показывает ему свою мощь и говорит: «Твоя реализация недостаточна, и ты идешь не совсем в правильном направлении», – т.е. это или тенденция нигилизма, или тенденция непроявленного.

Агастья, столкнувшись с непреодолимой стеной шакти Индры и Марутов, вынужден перестраивать свою тактику садханы. Он вынужден учиться созерцать в то время, когда есть мысли, и для этого ему вновь нужно свой озаренный разум внедрить в ментальную силу, в ментальное сознание, в Индру, дать ему жертвоприношение. Индра недоволен, потому что он не получил своей жертвы, и Агастья должен выполнить жертвоприношение, т.е. свою духовную силу передать разуму, сделать разум подконтрольным, а не отрицательным, и благодаря этому усмирить Марутов – ментальные внутренние ветры.

«Усилившиеся энергии мысли Агастья пытается обратить к собственной цели вместо того, чтобы вручить их универсальному разуму, дабы тот обогатил свою реализацию в человечестве через Агастью и повел его вперед путем истины. Пусть прекратятся эгоистические усилия, продолжится великое жертвоприношение. Пламя божественной силы – Агни – пусть возгорится впереди как глава жертвоприношения, как предводитель похода. Совместно Индра и Агастья, универсальная энергия и человеческая душа, разовьют в гармонии эффективное внутреннее действие на уровне чистого разума с тем, чтобы он стал богаче и достиг иных пределов. Ибо именно всевозрастающее подчинение низшего существа божественному действию пробуждает ограниченное и эгоистическое сознание смертного к состоянию беспредельности и бессмертия, которое и есть его цель».

Индра здесь говорит Агастье: «Ты не усмиришь свои мысли до тех пор, пока не отпустишь себя. Настоящий владыка Марутов – это Я, а не ты. Узнав меня как часть себя, и отпустив эти мысли, переподчинив их мне, ты без труда с ними справишься».

«Агастья принимает волю Бога и покоряется. Он соглашается воспринять и реализовать высочайшее в деяниях Индры. Из своего царства Индра владычествует над субстанцией Бытия, проявленного через тройственный мир ума, жизни и тела. Поэтому он обладает силой направлять формации этого мира к осуществлению внутри природы божественной истины, выражающей себя во Вселенной. Индра владычествует над любовью и восторгом, проявленными в этом тройственном мире. Поэтому он обладает силой для гармоничного установления тех формаций в рамках природы. Агастья передает в руки Индры все, что в нем реализовано как приношение жертвы, дабы он поддержал все это в уже утвердившихся частях сознания Агастьи и направил в сторону новых образований. Индре предстоит вновь вступить в дружескую беседу с теми силами в Агастье, которые рвутся ввысь и установить согласие между мыслями провидца и озарением, идущим к нам от чистого разума. Тогда та сила примет в Агастье приносимую

жертву в соответствии с правильным порядком, установленным и управляемым истиной, что за пределами проявленного мира».

Олицетворение силы ума

«Этой попытке противостоят боги, главенствующие над вселенной человека и миром. В человеческом сознании идет яростная борьба между эгоистической страстью индивидуальной души и универсальными силами, которые стремятся выполнить божественное назначение Вселенной».

Вы должны помнить, что каждый из вас является полем такой борьбы – борьбы между различными силами, каждая из которых имеет свои интересы, более того, каждая из которых конкретно вполне персонифицирована.

Индра – это ум, озаренный просветленным знанием.

Ментальная сила вашего «Я» персонифицирована Индрой, а мысленные потоки и устремления – божествами Марутами. Ваша воля персонифицирована богом Агни, ваши внутренние демоны персонифицированы ракшасами, дайтьями. Каждый из них имеет свои интересы и свою долю от вас, каждый ведет свои лилы. И вам как садхаку очень важно понять, на чьей стороне вы находитесь?

С одной стороны все это ваши внутренние божества, но с другой – до тех пор, пока недвойственность не реализована, они имеют вполне собственную индивидуальную волю, окраску. Вам только предстоит их очаровать, усмирить силой недвойственной бхавы, растворить в мандале недвойственного созерцания и сделать их понастоящему вашими.

Часто ум йогина представляет собой настоящую Курукшетру. Да и само описание битвы на Курукшетре – это тоже мощная аллегория, когда Кришна представляет собой Высшее «Я», а Арджуна представляет собой эго (ахамкару). Пять братьев Пандавов представляют собой пять органов чувств и пять кош, а их единственная супруга – это Кундалини-Шакти, потому что она одна на все пять. Противоборствующая сторона из клана Дурьодханы представляет всю карму, нечистое кармическое видение и клеши.

И Арджуна вполне законно сомневается: «Там столько моих родственников, как я могу с ними сражаться? Дядя мои по материнской линии, учитель боевых искусств Дрона, который меня обучил воинскому искусству». У него возникает смущение. Почему? Потому что действительно среди наших клеш, привязанностей и омрачений много близкого нам, и мы в смущении – как мы можем это отрицать, сражаться с этим. У нас возникает желание еще дружить с этим. Арджуна олицетворяет дживу, состоящую из ахамкары, которая в замешательстве, надо ли вообще сражаться, чью вообще надо сторону принимать?

И Кришна, который только возница и советчик, но не участник, а Высшее «Я», которое не принимает участия в битве, говорит Арджуне: «Арджуна, сражайся, все это – иллюзия».

Бывает так, что в духовной жизни мы прилагаем огромные усилия, законно полагая, что в результате таких усилий мы получим различные дары (самадхи Света, Просветление, сиддхи и т.д.). Но часто в результате таких усилий мы сталкиваемся с неким мощным противодействием, когда кажется, что мы стреляем горохом в стену, а эта стена и не думает двигаться.

Это происходит потому, что сам характер усилий еще грубый и выбрано не совсем верное направление. Усилие эгоистично, и мы действуем не из состояния целостности – мы разделили свою сущность на отдельные вещи: это обозначили как конечную цель – плод Нирваны, это обозначили как наше «Я», которое должно к нему идти. Какой-то одной своей частью мы словно стенобитным орудием, бревном, долбим, долбим и долбим другую часть своего «Я». Но как можно одержать победу, когда одна часть вашего «Я» долбит другую часть, и сколько мы ни долбим, мы находимся в состоянии разрозненности, нецелостности и двойственности.

Именно на этой стадии, на стадии эгоистичного ментализированного усилия, не озаренного светом Высшего «Я», вмешивается Индра. Он как бы говорит подвижнику: «Да прекрати долбить это! Ты должен осознать целостность, ты должен действовать тоньше».

Это подобно тому, как один дзэнский монах медитировал в позе Будды, и учитель Нань Инь однажды пришел и начал тереть камень (два кирпича), он тер, тер перед носом у этого монаха долгое время. Затем монах все-таки открыл глаза и полюбопытствовал, спросив: «Что вы делаете, учитель Нань Инь?» Он сказал: «Я пытаюсь из одного камня сделать зеркало, пытаюсь натереть его хорошо, отполировать». Тот сказал: «Но это же глупо. Никогда камень не станет зеркалом в результате такого натирания». Нань Инь сказал: «Также глупо пытаться достичь реализации благодаря тому, что ты делаешь. Ты думаешь, просто подражая каменному Будде, ты достигнешь Просветления? Сущность Будды не зависит ни от позы, ни от направленности ума. Она естественна и сопровождает тебя повсюду. Ты не обретешь Просветления, пока не научишься это понимать каждую секунду. Она вне усилий». Монах прозрел, получив такие наставления.

Таким же образом и Индра корректирует неправильные усилия садхака, якобы посылая ему обольщения. Но обольститься садхак может только тогда, когда он нецелостен. Целостного, истинного садхака невозможно обольстить, потому что целостное сознание в принципе не подвержено обольщению. Любое обольщение оно просто проглотит и даже не заметит. Оно сделает его частью и сожжет в огне собственного осознания. Только двойственный, разъединенный ум не может противостоять обольщениям, он не знает, что с ними делать. Пользуясь этим, Индра корректирует такую садхану, выступая в роли Гуру, т.е. он здесь не враг.

Индра как божество, кроме того, что он является локапалой (защитником) восточного направления, всегда присутствует при исполнении нашего желания. Индра олицетворяет собой рай богов сансары, и он самый главный среди богов, из тридцати трех богов он над ними владыка. Это состояние озаренного разума, благодаря силе ясности которого исполняются все желания.

Всегда, когда блаженство достигается в результате садханы, когда мы получаем желаемое, Индра в этот момент присутствует как главный получатель жертвоприношений от блаженства. Всегда, когда наше блаженство или обретение желаемого оказывается под угрозой, и наш внутренний город с девятью входами нужно защитить от дасью (низших существ, т.е. внутренних демонов), разбойников, врагов, Индра всегда приходит к нам, неся ментальную силу и ресурсы нашего ума, многократно умноженные, для защиты.

Наш город с девятью воротами постоянно подвергается нападениям духовных врагов: дасью, ракшасов, дайтеев, вритр, и он должен поддерживаться и охраняться силами внутренних богов. Говорится так – прежде всего Индрой, всегда Индрой и превыше всего Индрой.

Ментальная сила, которая возникает в результате естественного состояния, сначала нас искушает различными способами до тех пор, пока мы не можем с ней договориться и с ее помощью усмирить энергию мысли Марутов. Когда же мы обретаем эту внутреннюю целостность, эта сила становится творческой, она оберегает нас и постоянно генерирует новые формы для того, чтобы свету разума высших тонких тел придать какое-то проявление. Часто мы называем такую форму проявления «сахаджа-спанда».

Индра представляет собой принцип ментальной силы, Маруты представляют собой энергию мыслей, над которыми главенствует Индра.

Варуна

«Имя Варуна происходит от корня, который имеет значение покрывать или проникать. Древние мистики увидели бога как высочайшее всеобъемлющее небо, ощущали

божественное существование как всеохватывающий океан, жили в его беспредельном присутствии как в чистом всепроникающем эфире. Варуна и есть это высочайшее небо, этот океан, омывающий душу, это эфирное владение и бесконечное проникновение. Но тот же корень дал им имя для темного сокрывателя, врага (Вритры), ибо значения препятствовать и противостоять, укрывать и ограждать, осаждать и оцеплять тоже входят в число многочисленных оттенков смысла этого корня».

Во Вселенной существуют также различные темные силы, которых называют демоны, ракшасы. Эти темные силы – тоже лила Брахмана. В абсолютном смысле – это аспекты гневных божеств. Так же, как есть мирные божества, радостные божества, божества саттвы, божества раджаса, есть божества гневные: богини разрушения, принадлежащие к семейству Самхарашакти. У них есть множество преданных слуг, служителей (духов, пищачей, претов, различных классов демонов; своя классификация). До тех пор, пока мы не очищены и не усмирены, они также имеют представительства в наших тонких телах. Когда через нас действуют клеши: алчность, гнев, зависть, жадность, похоть – то до тех пор, пока эти клеши не усмирены, эти демоны также имеют права на нас в том смысле, что их представительная энергия проявляется через наши тела. Не так просто сказать, что все изначально чисто и совершенно. В воззрении, конечно, это аксиома, но прежде чем это станет настоящей реальностью, мы по-настоящему должны овладеть таким уровнем присутствия, чтобы объединиться с этим.

«Но темный Вритра – это плотная туча и окутывающая тень. Его знания, ибо у него тоже есть знания (майя) – это чувство ограниченного Бытия и сокрытие в ночи подсознания этих богатств изобильного и безбрежного существования, которые должны принадлежать нам. Из-за этого отрицания и противодействия всесозидающему знанию Вритра яростно противопоставит богам. Его небожественный порядок противопоставит божественному порядку Бога и человека.

Варуна своей безбрежной сущностью и широким видением раздвигает эти границы, окружая нас светом своего владения. Он являет нам то, что темное наваждение Вритры укрывало от нас и омрачило».

Варуна олицетворяет естественное состояние

Варуна представляет собой божество пространства и божество океана одновременно. Он олицетворяет собой силу расширенного сознания, его мощь.

«Божественность Варуны есть форма или духовный образ всеобъемлющей и озаряющей Бесконечности. В «Пуранах» он – божество вод, а его сеть превратилась в безжалостный аркан бога океана».

Божество вод, элемент воды олицетворяет собой принцип текучести, гармоничности, который возникает во время созерцания. Но это возможно лишь только тогда, когда есть самйога, когда по-настоящему реализуется принцип Ануттара-тантры – равновесие блаженства и пустоты, внутреннего и внешнего, энергии Матери и ясного осознания Сына. Когда соблюдается такая самйога, Варуна предстает перед нами в облике бесконечного пространства для интеграции с объектами внешнего мира, что символизируется элементом воды. Но как только наша самйога нарушается, мы впадаем в отвлечения, у нас теряется правильная связь с объектами, то Варуна предстает в виде безжалостного существа, которое способно своими сетями затянуть нас в глубокий океан.

Когда объекты для нас предстают как «мать» или как «сестра», т.е. выполняется самйога, Варуна присутствует в нас как всеобъемлющее бесконечное пространство. Но когда объекты становятся как «мирская супруга», то сеть Варуны затягивает в океан бессознательности.

«Варуна в Веде есть царь, но не Небес как таковых, ибо это Индра, а высочайшего, всеобъемлющего эфира и всех океанов».

Варуна есть само естественное состояние в его славе, всемогуществе, силе. Когда говорят в текстах «ходишь, стоишь, спишь или ешь, созерцай недвойственного Царя». Естественное состояние называется царем, поскольку оно занимает главенствующее положение. Эта царственность естественного состояния олицетворяется Варуной. Его мощь, его способность противостоять демонам, наподобие демонаограничителя Вритры, его способность все самоосвободить и очистить – это все функция Варуны.

Сакральное видение Варуны

«За самими далекими небесами, в наивысшем океане света и просторе высочайшего сверхсознательного эфира ждет нас наше небо, что пребывает в истине, сокрытой меньшей истиной – точно так же, как в ночи не-сознания тьма погружена и окутана еще большей тьмой, то есть истина царя Варуны. Варуна вмещает все это в себя в своем безбрежном Бытии, все видит и все направляет своим беспредельным знанием. Ему принадлежат все эти океаны, вплоть до не-сознания с его ночами, которые кажутся прямой противоположностью природе Варуны, что обладает тем безбрежным сиянием единого, вечного, бескрайнего солнца, несущего свет радости и истину. День и ночь, свет и мрак есть лишь символы его бесконечности. Лучезарный Варуна объял ночи, своим созидующим знанием он утверждает зори внутри себя. Зримый, он охватывает все вещи».

Из этого представления об океанах возникает концепция ведических рек. Реки эти присутствуют повсюду, они есть воды, которые стекают с горы и поднимаются в царство разума, простираясь и освещая своим потоком темные подсознательные тайники Вритры».

Считается, что ведические реки, такие как Ганга, Ямуна, Сарасвати, берут свое начало из небесных миров, проистекая от горы Меру, а сам их центр начинается от самого Вишну, который пальцем своей ноги проделал дыру в Брахманде (в космическом яйце). Некоторые реки текут через Брахму, затем через Тхрувалу, затем текут через риши, которые принимают их на свою макушку, выполняя такое служение, проходят через небесные миры Сварга-локи, доставляют различные удовольствия небожителям, опускаясь на мистические деревья калпа-врикша. Когда эти реки текут в небесных мирах, то небожители, когда пьют воду, их тела насыщаются благоуханием и жизненной силой, из этих рек они получают одежду, золото, еду, все, что угодно, просто их созерцают. Затем уже эти реки проявляются на земном уровне как священные реки, в которых люди делают омовения, совершают к ним паломничества и прочее, и которые проецируются на каналы человеческого тела.

Варуна – владыка этих рек, он стоит у истока этих рек, поскольку все воды также подчиняются ему.

«Они есть те могучие с небес, которые Индра низводит на землю. Они есть потоки истины, они есть дождь с ее лучезарных небес. Они есть семеро из вечных сестер и спутниц. Они есть божественные воды, несущие знания. Они изливаются на землю, они поднимаются из океана, они текут в океан, они возносятся к наивысшим морям».

Духовное видение Варуны

Что же это за относительные реки на относительном уровне?

Это пять органов чувств и их способности: зрение, вкус, осязание, обоняние, ум с его памятью и ахамкара. Все эти семь должны возвратиться к Варуне, к океану Беспредельного. До тех пор, пока мы не научимся возвращать эти семь рек, семь потоков к исконному

осознаванию, Варуна будет постоянно нас захватывать своими сетями и погружать в темные бессознательные воды.

Когда мы воспринимаем мир, случается, мы сильно вытягиваемся к нему через какие-либо органы чувств. Через зрение мы теряем прану и осознание, захватываясь этим миром, через слух или через вкус мы увлекаемся, теряем внутренний центр осознания.

Понять даршан Варуны означает – объединить все эти семь потоков в беспредельном пространстве «Я есмь» – осознания, когда ум, эго, пять сознаний, присущих органам чувств, все как бы направлены в одну точку, все собираются вместе.

«Все пространства принадлежат Варуне, вся беспредельность – его собственность и владение. В мистическом представлении эфир и океан сливаются воедино, становясь одним целым. Варуна со своим безбрежным законом и истиной призван наставлять нашу ограниченную волю и суждения, дабы мы могли избежать этих опасностей».

Всякий раз, когда ваше сознание расширяется, когда вы смотрите на горизонт или в океан – это даршан Варуны. Приоткрывается его часть в вас, поскольку и в вас он имеет свое представительство. Одновременно говорится, что Варуна выступает наставником для ограниченной воли, ограниченного ума. Варуна нас учит – смотри на все с позиции бесконечности, смотри на все с позиции беспредельности, не будь ограничен своим маленьким воззрением, маленькими мыслями, маленькой волей, ощущением «я есть маленькое тело», это то, к чему живые существа так привязаны.

«Нельзя нам отправляться в путь на человеческой лодке, но надо подняться на божественный корабль, судно беспорочное и с добрыми веслами, не идущее ко дну, на котором мы можем в безопасности совершить путешествие за пределы греха и зла».

Часто живые существа пытаются отправиться в путь Освобождения на человеческой лодке, но эта лодка не годится для пути Освобождения, она может скоро дать течь и вообще не доплыть. Человеческая лодка есть ум и эго, из него проистекающее, с клешами и привязанностями.

Иногда человек необдуманно вступает на духовный путь, воспринимая его как очередное духовное приключение, как нечто легковесное, где якобы будут поддерживаться его иллюзии и желания. Нет ничего удивительного – просто таков сам по себе человек. Но рано или поздно он видит, что та ладья, на которой он пытается переправиться на другой берег, не годится – слишком она слабо идет, в ней много дыр, и вообще конструкция ее не подходит для того, чтобы летать по безбрежному океану Вселенной. Понемногу он понимает, что ему надо строить нового себя, новый корабль, на котором он может летать, вырабатывать новые качества, и дело это не такое быстрое.

Варуна учит нас, что нельзя подходить к духовному пути со своими ограничениями. Ты должен научиться многим вещам, прежде чем вообще называть себя человеком, вставшим на Путь: смирению, терпению, контролю чувств, способности отставлять свое эго на второй план, служению как принципу внеличного эго. Рано или поздно, все это лицом к лицу встает в каждом из духовнопрактикующих. Когда мы чувствуем, что нас касается даршан Беспредельности, это значит – наставления Варуны понемногу нас касаются и нам в очередной раз надо делать выбор.

В наставлениях по медитации одной из школ есть такие слова: «Прежде чем медитировать, надо дать выговор всем органам чувств, поскольку они подобно ворах крадут внутреннюю энергию». Это так. Пока вы не выговорите своим органам чувств, чтобы они правильно воспринимали мир, не захватывались им, трудно удержать этот внутренний центр. Этот выговор есть пратьяхара – способность удалять фокус своего внимания от объектов и их органов чувств к собственно осознанию. Когда все эти семь рек сойдутся в том устье, где обитает Варуна, вы получаете нерушимое фундаментальное присутствие, объединяющее все переживания, и больше сеть Варуны не будет вас способна захватить.

«Варуна-океан – царь всех этих вод.

В одном из гимнов говорится: «В восходящих реках он есть брат семи сестер, он посреди них».

Другой риши изрекает: «В реках Варуна восседает, поддерживая закон своих деяний, совершенный в воле, ради верховного владычества».

Риши Васиштха говорит более точно о божественных, чистых и очистительных водах, льющихся медом, посреди которых шестует царь Варуна, взирая на истину и ложь в созданиях.

Варуна, как и Индра, с которым он часто ассоциируется, также высвобождает воды. Изливаясь из его могучих рук, они подобно ему, становятся всепроникающими и текут к бескрайней цели. Сын Беспредельности, широко утверждающий, он высвободил их повсюду. Реки устремились к истине Варуне.

Варуна с мощью и тысячекратным видением прозревает цель этих рек. Он – властитель царств. Он – форма рек, ибо у него сила высшая и универсальная. Его океанское движение омывает все царства Бытия и поднимается к райским высям небес. Он есть сокрытый океан, и он вздымается, выходя за пределы неба. Когда он вложил жертвенное слово в эти зори, тогда стопою, как лучом, он растаптывает злые чары и возносится в рай. Мы видим, что Варуна есть океанская волна сокрытого божества, когда он восходит, все больше проявляясь к собственной безмерной широте и восторгу в душе богоосвобожденного провидца. Злые чары, которые он разбивает своей поступью, это ложные формации, сотворенные владыками тьмы».

Чары майи

Каждое живое существо, что бы оно о себе ни думало, подвержено злым чарам. В противном случае, оно не было обычным живым существом в майе, а было бы божеством, освобожденным. Эти злые чары есть слой мрака, состоящий из тамаса и раджаса. Прежде чем человек достигает Освобождения, он должен плотно утвердиться в саттве, а ту часть, которая в нем есть, состоящую из раджаса и тамаса, он должен усмирить, подчинить.

Например, человек встает утром и находится в таком тамасном состоянии, что не медитирует, не делает асаны, не читает мантру. Он кое-как приходит к прасад, потом выполняет служение и думает: «Когда следующий прасад уже наступит?» Пока делает служение – разговаривает; когда он ест второй прасад, у него возникает тоже не очень саттвичное состояние. Поэтому вечером во время Махашанти ему трудно медитировать – у него снова расплывание, а когда читает текст, ничего не понятно. Наступает время прийти на лекцию – он приходит и тоже трудно понять, о чем идет речь. У него опять расплывчатое состояние. Ложится в шавасану – и думает: «Ну, наконец-то». Вот так его день прошел, и сколько у него было проблесков саттвы, проблесков изначального состояния? Как вы считаете? Один день, второй, двадцать пятый, семьдесят второй, сотый, триста пятьдесят шестой, один год, второй год, третий год. Куда его вектор идет? Каковы его шансы на Освобождение, на перерождение в высших мирах, на обретение чистого рождения в Чистых Странах? Надо быть реалистами.

Нелегко живым существам чары майи разрывать – надо прилагать, скажу вам, нечеловеческие усилия. Причем, это не означает совершать какие-то великие геройские действия. Героизм монаха проявляется каждый день в повседневности, он состоит из мелочей. Каждый день ты преодолеваешь себя, каждый день бросаешь себе вызов, каждый день пытаешься быть безупречным. Ты побеждаешь понемногу тамас, раджас, понуждаешь себя к практике, быть внимательным, помнить о своих обязательствах и не то, чтобы один день, а годами это надо делать – творить вот такой непрерывный подвиг. Ловишь себя на моментах бессознательности, ловишь себя на компромиссах, снова ловишь на различных отвлечениях, видишь поползновения ума и пресекаешь его. Это непрерывно, и более того, ты

обнаруживаешь к своему удивлению, что ты ловец неважный, что ум, эго, которые только и норовят, они гораздо быстрее выползают, и что раджас и тамас опережают тебя. Они идут постоянно с опережением, безусловно. И тебе надо свое охотничье мастерство развивать и совершенствовать, тебе надо быть хорошим ловцом: ловить свой ум, ловить эго, ловить желания, ловить раджас, ловить тамас. Тебе надо просто стать мастером, обладающим различными искусными средствами, ловушками и прочим. Но другого пути нет, поскольку чары майи, состоящей из раджаса и тамаса, нелегко рассеивать.

Многие, например, в христианской традиции поступают так. Один старец говорил: «Если хочешь, чтобы дьявол в твою душу не вкрался, ты вообще лучше не спи, бодрствуй». Некоторые так и поступают, поскольку знают, когда засыпаешь, то становишься бессознательным, раджас и тамас в тебя вкрадываются.

Я вас не призываю бодрствовать, вы можете по распорядку прекрасно спать, однако спать можно йогическим сном, выполняя садхану, т.е. несмотря на это, вы можете работать с практикой, создавать санкальпу, выполнять садхану. И самое главное, бодрствовать во время бодрствования. Бывает так, что человек не бодрствует во время бодрствования, он вроде бы бодрствует, но на самом деле – он спит. Увлечешься концепциями, увлечешься фантазиями своего разума, увлечешься эго – то же самое, что и заснуть наяву. По-настоящему бодрствуют только те, кто глубоко укоренился в своем естественном присутствии, кто отделил себя от органов чувств, нашел точку осознания и в ней утвердился, а затем вернулся к органам чувств из этой точки осознания снова наружу. Но вернулся теперь не как раб, а как хозяин, как владыка, не как гость, а как владелец органов чувств. Только тех можно назвать бодрствующими. Другие спят, погруженные то в мысли, то в органы чувств, то в собственные проекции, то в фантазии эго. Этот процесс пробуждения от спящего состояния наяву к непрерывному бодрствованию двадцать четыре часа в сутки есть битва с чарами майи, с раджасом и тамасом за саттву и за свет, который исходит из изначального состояния.

Невозможно описать всю радость и все заслуги, которые возникают от победы в такой битве.

Варуна – царь божественного Закона

«Варуна, воплощающий небеса божественной Истины и океан божественного Бытия, не может быть лишь олицетворением физического моря или неба. Он есть пречистый и величественный царь, который сокрушает зло и избавляет от греха. Грех – это нарушение чистоты божественного Закона и Истины. Ответом же на него становится гнев пречистого и могучего. Царь божественного Закона обращает свое оружие против тех, кто подобно сынам мрака служит самоволию и неведению, на них опускается петля, они попадают в силок Варуны».

Варуна также следит за соблюдением риты (вселенского принципа и законов этики). Когда кто-либо нарушает какие-либо принципы этики, обеты, обязательства, свою Дхарму, считается, что на него обрушивается гнев Варуны. Наша бесконечность внутри, наша совесть понимает, когда мы действуем в омрачениях, бессознательно – она гневается, она противится следованию неправильным путям.

Ум, эго, захваченные раджасом и тамасом и не способные противодействовать, могут идти иногда своими темными дорожками: следовать за желанием, за гордыней, за самовыражением, если нет самоосвобождения. Но Варуна в аспекте бесконечности в нас гневается на это, т.е. истинное «Я», душа, всегда понимает и противится этим неправильным дорожкам. Таким образом, Варуна воплощает внутри нас этический и нравственный закон и закон вселенских первопринципов (Риту).

«Те же, кто ищет истину посредством жертвоприношения, освобождаются от пут греха, как теленок избавляется от веревки или жертва отвязывается от жертвенного

столба. Риши во многих гимнах стараются отворотить карающий гнев Варуны и молят его об избавлении от греха и платы за него – смерти. Они восклицают: «Отстрани уничтожение прочь от нас! Освободи нас даже от того греха, что мы уже содеяли. Отсеки от меня грех, как веревку».

Васиштха возносит страстную мольбу могучему Варуне: «Это же от скудости воли поступили мы противно тебе, о, пречистый и могучий, будь милосерден к нам, имей милосердие. Жажда поразила поклоняющегося тебе, хотя стоял он посреди вод. Будь милосерден, о, могучий Владыка, имей милосердие! Что бы ни было, о, Варуна, что бы мы, люди, не сотворили, предав божественное рождение, когда бы мы по неведению не отвергли законы твои, не карай нас за этот грех, о, бог!»

Здесь говорится – из-за скудости воли мы поступили таким образом. Часто человек из-за того, что его воля слаба и неразвита, идет вопреки осознанию, вопреки внутренней бесконечности, не в силах противостоять мирским желаниям, эгоизму, умственным соблазнам. Все это из-за того, что воля его, как агент этой бесконечности в относительном измерении, слаба.

Волю необходимо тренировать. Ее тренируют так же, как спортсмен способен тренировать свои мышцы. Если ваша воля сильна, то самые сложные практики становятся возможными. Часто надо делать то, что не хочется делать, и не следовать за тем, что хочется делать. Часто надо поступать вопреки своим эгоистичным предпочтениям, но воплощать более высокое – то, что стоит за предпочтениями. Часто надо проявлять терпение и настойчивость. Когда вы так поступаете, ваша воля развивается и закаляется. И вот эта воля способна противостоять мыслям, желаниям, напору клеш – чему угодно.

У практикующих, следующих Адвайта-дхарме и особенно Ануттара-тантре, есть большой соблазн, и этот соблазн заключается в пракритасахаджийстве. Не развив нужные качества, волю, поверхностно воспринять концепцию сиддхов о естественной чистоте, совершенстве, объединении всего с Природой Ума и безусильности. Воспринять такую пракритасахаджийскую концепцию и внести ее в свою жизнь, не закалив свою личность, это большая ошибка, за которую потом можно расплачиваться десятки лет, а может и десятки жизней. Поскольку невозможно из пашу-бхавы перейти в дивья-бхаву.

Воля трех типов практикующих

Пашу должен свою пашупатическую природу преодолеть и стать вирой. Если он станет вирой, то вира когда-нибудь в нем дотянется до дивья. Сахаджа-дхарма, Ануттара-тантра, Лайя-йога в своей основе – это Дивья-дхарма, это вовсе не пашу-дхарма и даже не вира-дхарма. Это следует понять.

Пашу опирается на поверхностные следования Дхарме. Его недостатки: робость, слабая воля, потакание чувственным желаниям, ориентация на внешнее общественное мнение, отсутствие личной воли, слабая ответственность за выбор – все это качества пашу. Комплексы и страхи – вот что такое пашу. Зная это, в ведическом обществе шастрический пашу – это был такой путь ограничений, когда ты с рождения до смерти находишься в ритуале под присмотром брахманов, в служении, читаешь Веды, участвуешь в храмовом поклонении, понемногу развиваешься, контролируешь свои чувства – вот что такое шастрический пашу в ведической Индии. Чтобы шастрический пашу в ведической Индии достиг высшего перерождения, он с утра до вечера должен себя блюсти, соблюдать ритуалы, пребывая в своей касте, готре, варне, ни шага вправо или влево, поскольку как только он выпадет, он опустится до нешастрического пашу, до махашу, т.е. до скотского состояния. Поэтому ему надо себя постоянно блюсти, непрерывно соблюдать ритуальную чистоту, и даже если он мирянин, все время жить в определенных ведических самсарах.

Вира – это другой тип. У виры отсутствуют все те ограничения, которые присущи пашу. Вира – это очень уверенный в себе человек, это очень волевой человек. Это тот, кто слышит

голос изнутри и следует за этим голосом. Это тот, кто способен на аскетическую садхану, кто обладает ответственностью и готов ради своего слова перевернуть горы, если он такое слово дал. У вира другие проблемы, например, переоценка своих сил, гордыня, излишнее самомнение, желание славы. Но вира способен на аскезу, на тапас, на контроль чувств, потому что это герой и победитель в душе. Но одновременно ограничением вира является его полагание на себя, на эго, на свои усилия. Это одновременно и плюс, но и ограничение его, поскольку он не может отпустить себя и раскрыть что-то более тонкое. Он постоянно воюет до тех пор, пока эго виры не исчерпается в этой битве.

Дивья – это тот, кто по-настоящему тонко пребывает в Божественном, тот, кто мгновенно понимает принцип изначального состояния безусильности, открытости и сам является воплощением Божественного. Ему нужно только устранить некоторые завесы в уме. У дивья есть саттва, у него очень много саттвы, и она иногда проявляется как творчество, творческие способности, иногда – как ясность. Благодаря этой саттве он способен пропускать через себя Свет Ануграхи, и все, что ему нужно, это отдаться этому Свету.

Вира не может этого, потому что он заиклен на личном усилии, личном поиске. Он слишком лично воспринимает Дхарму. Он еще не понял, что Дхарма имеет безличный характер. Пашу не способен на это, потому что у него много внутренних ограничений. Только дивья, который обладает большим количеством саттвы, может делать Ануграху путем, и безуильный путь для него по-настоящему работает.

«Благодаря тому оку, которым Варуна видит все вещи, светозарный символ солнца, он обладает способностью очищать. И пока он не направит нашу волю и не обучит нас суждению, пока мы не постигнем божественную мысль, мы не сможем взойти на корабль богов, чтобы переправиться с его помощью через океан жизни, за пределы всех этих препятствий и зла».

Варуна как владыка бесконечности должен выступить в роли наставника, в роли направителя. Если обычным человеком управляют совершенно бессознательно самскар, васаны, и вся его жизнь есть не что иное, как переживание васан и самскар, то у йогина Варуна как владыка бесконечности направляет как волю, так и мысль. Это означает, мысль, как минимум, самоосвобождена, и она направляется внутренней бесконечностью. Воля служит не прихотям эго, ума или других внешних вещей, она также служит бесконечности естественного осознания.

Истинный йогин очень вслушивается в эту внутреннюю бесконечность, и он шага без нее не сделает. Он может сделать что-то другое, может пожертвовать чем-то, но он не жертвует этой бесконечностью и постоянно развивает в себе такое послушание. Благодаря этому его ум не бесконтролен, его воля не бесконтрольна.

Царская власть Варуны

«Пребывая в нас как мыслитель, обладающий знанием, Варуна устраняет прочь содеянный нами грех. Своей царской властью он прощает нам наши прегрешения, совершенные в неведении».

Царская власть бесконечного пространства, когда мы ее осознаем, такова, что она способна все освободить, она способна рассеять омрачения и умопостроения ума. Как бы ни был омрачен ум или не схвачен какими-то греховными мыслями, в тот момент, когда мы распознаем бесконечную сущность Варуны внутри себя и входим в состояние ума, подобное пространству, все это, как круги на воде. Этого как бы нет, оно самоосвобождается.

Часто бывает, когда человек ограничен своим умом или ограничен органами чувств, у него слишком много сомнений. Его ум легко может омрачиться, он легко может впасть в нечистоту и переживать из-за того, что он впал в нечистоту, думать, совершал ли он греховное деяние, как его очистить, и долго его носить.

Но здесь говорится, что Варуна имеет такую царскую власть – очищать греховность и нечистоту. Это происходит в тот момент, когда мы открываемся даршану Варуны через естественное созерцание, когда вместо того чтобы пребывать на уровне ментального или астрального тела, мы начинаем воспринимать свет, идущий из анандамайя-коши (из каузального тела), а затем и из Атмана. Тогда все зацепки ума, узлы ума, омраченные состояния, они без труда рассеиваются этим светом, потому что ему совсем не трудно это рассеять, так же, как слону не трудно напугать насекомое, например, кузнечика.

Говорят, когда слон идет на водопой, все насекомые разбегаются в ужасе. Слон даже не имеет целью пугать насекомых, он не думает: «Ну, сейчас задам им жару!» Он просто идет, чтобы попить воды, он даже не видит их и не подозревает.

Таким же образом царское положение и власть Варуны заключается в том, что как только мы обращаем внимание на бесконечность, все омраченные состояния, клеши, которые нас терзали или не давали уму быть в покое, они мгновенно умирятся.

«Используя другой образ, Веда говорит нам, что у этого царя в услужении тысячи лекарей и благодаря тому, что они исцеляют наши ментальные и моральные пороки, мы получаем прочную основу в праведном и безграничном Бытии Варуны».

Что же это за тысячи лекарей в услужении Варуны? Их можно перечислить:

- ~ различающая мудрость;
- ~ ясность, которая даруется естественным созерцанием;
- ~ вдохновение божественной гордости, которое возникает в результате Шамбхави-мудры;
- ~ самоосвобождение мыслей, эмоций и клеш;
- ~ переживание различных творческих сил, которые зарождаются в нашем потоке только благодаря тому, что мы обращаем внимание на это безграничное состояние;
- ~ безупречная осознанность, которая позволяет понимать любые явления.

Все это лекари Варуны, т.е. противоядие, которое естественно зажигается в уме, как только мы обращаем внимание на сущность бесконечного, безначального внутри нас. Даже если у вас есть разгневанное состояние, когда вы обратите внимание на бесконечность внутри себя, вам смешно станет от вашего гнева, и гнев станет не более чем игрой.

Подумайте сами, один человек в маленьком теле разгневался на другого человека в маленьком теле, а где-то сейчас вся наша солнечная система – это не более чем пылинки в галактике, а вся галактика – не более чем пылинки во всей Вселенной. А тот промежуток времени, который мы живем – это не более чем мгновенная вспышка во время дня Брахмы или во время нашей манвантары (по времени). Все станет пылью через миллиард лет, никто даже и не догадается, что, может быть, была эта лекция, что были люди, которые этим занимались, и они имели чувства. А миллиард лет для Брахмы – это совсем незаметное состояние, он такие временные промежутки даже не видит как промежутки, они очень маленькие. Когда вы подумаете таким образом – с точки зрения бесконечности, то ваши привязанности и эмоции сразу исчезают.

«Царский сан великого Варуны означает его неограниченную верховную власть над всем сущим. Он – могущественный владыка мира, самодержец. Варуна обладает широтой и всем разнообразием форм и проявлений; среди его обычных эпитетов: безбрежный, изобильный, тот, у кого обитель – широта, у кого множество рождений. Но его могучее существо включает в себя не только вселенскую безмерность, но и вселенскую силу и мощь. Твою силу и мощь, и страсть не обрести ни этим птицам в их перелетах, ни этим водам, без сна несущимся, ни тем, кто укрывается в необъятности ветра. Это и есть сила универсального существования, которая движется всеохватно и действует во всем, что

живо. А позади этой необъятной универсальной силы и безбрежного Бытия действует, наблюдая за всем, беспредельное универсальное знание».

Итак, Варуна – это также сила и мощь. Практика естественного состояния только кажется тонкой, на самом деле она делает вас шактиманом – владыкой шакти. Понемногу принцип осознания обнаруживает себя как беспредельная бхава, призывающая, умиротворяющая и подчиняющая любые силы Вселенной. Когда эта беспредельная бхава обнаружена, то вселенские силы сами начинают приходить к йогиному со сложенными в Намастэ руками, говоря: «Чем мы можем служить тебе?»

Почему они приходят к йогиному? Потому что йогин получил на это право, он получил божественный артефакт – эту жемчужину осознания. Но если жемчужина осознания не раскрыта и йогин ею не владеет, конечно, божественные силы не придут к нему со сложенными в Намастэ руками и не спросят: «Чем мы можем тебе служить?» Напротив, они пошлют свои обольщающие аспекты и скажут: «Чем ты нам можешь послужить?» (через мирские желания).

Шактиманом йогин становится тогда, когда утверждает в Шамбхави-мудре и в бхаве как в центре своего существа, и никогда его не покидает.

Часто божественные существа, глядя на то, как практикуют люди, относятся к людям со скепсисом. С одной стороны, они знают, что человеческое существование драгоценно, и многим из них оно было бы предпочтительнее для того чтобы достичь Освобождения. Жизнь в человеческом теле в отличие от жизни богов на Небесах Страсти дает возможность достичь Освобождения за короткое время. Но с другой стороны, обладая гордостью, они смотрят на людей со скепсисом, думая: «Что эти смертные могут? Ну, какая у них сила сознания, какие творческие силы? Да какая у них воля? Да это низшие существа».

И когда йогин начинает практиковать, они его не принимают сразу как шактимана, они его испытывают. Они сначала дают ему возможность проявить себя, обольщая его различными переживаниями, способностями или даже мирскими благословениями, думая: «Давайте ему дадим мирское благословение, посмотрим, как он поведет себя на него».

И когда человек стремится или стать монахом, или движется к Освобождению, ему дают какую-то возможность получить это мирское благословение: к нему приходят или богатство, или слава, или почет, или он становится очень знаменитым. Все это на самом деле проверки мирских дэватов.

Тот, у кого заслуг поменьше, получает вместо мирских благословений какие-то трудности, чтобы проверить его волю и силу его закалки.

«Варуна обладает многими энергиями, олицетворяющими героическую мощь, а также способностью широкого выражения, присущей мыслителю. Он приходит к нам как божество величия и силы, но в то же самое время мы узнаем в нем дух широкого видения. Варуна властвует и над собой, и над всем миром.

В человеке он проявляется в виде царственности мыслей и действия, и полноты мудрости и воли. В Варуне, всемогущем, всеведующем, чье видение тысячекратно, чья форма есть истина, эти качества возвышают нас до уровня наивысших и универсальных принципов существования. Перед нами раскрывается божественное и вечное величие, безграничность сознания и безмерность силы, мудрость всемогущая, сила всеведующая, закон утвержденный, истина осуществленная».

Сома

Сома – владыка восторга и бессмертия

«Сома – есть владыка нектара восторга, вина бессмертия. Подобно Агни, он также находится в растениях, в ростках земли и водах. Нектар сома используется во внешнем жертвоприношении в качестве символа этого вина восторга».

Есть растение сома, его называют сома павамана (сома очищающая). Сома – это также луна, божество луны и есть напиток сома, который готовят из этого растения. Его готовят так: берут стебли, вымачивают в молоке и затем их размягчают давящими камнями. Потом процеживают через специальную цедилку из овечьей шкуры. Потом смешивают с молоком, кислым молоком, с ячменем, разливают по чашам и с хвалебными гимнами предлагают богам. Это напиток сома.

Сома считается внуком Брахмы, который ведет свое происхождение через риши Атри, а по другой версии он считается сыном бога Дхармы и женихом Сурьи – дочери Савитара, главного бога Солнца.

«Ум выжимается давящим камнем, имеющим связь с ударом грома, преобразованной грозовой силой Индры. В ведических гимнах говорится о светозарных громах этого давящего камня. Как говорится в них, и в сверкании, и грохоте – оружие Индры. Однажды выжатый, подобно восторгу Бытия, Сома должен быть очищен при помощи цедилки. И пройдя через цедилку, он во всей своей чистоте изливается в кубок, в котором и приносится на жертвоприношение. Или же он хранится в сосуде для питья Индры. Иногда символ кубка или сосуда отбрасывается, и Сома описывается просто потоком восторга, струящимся в обитель богов, в дом бессмертия».

Божество Сома олицетворяет собой квинтэссенцию духовного опыта, расу, вспышку духовного переживания, которое возникает в результате пахания и выцеживания праны и ума в низших телах. Когда такое выцеживание происходит, накапливается вспышка духовного опыта, которая поступает из эфирного, астрального, ментального тела в высшие тонкие тела, и тонкое тело, каузальное тонкое тело или ментальное раскрывается, обнаруживается благодаря такой вспышке, благодаря тому, что мы выцедили свое осознание и приготовили такой нектар, напиток, дарующий восторг.

Цедилка или инструмент очищения, натянутое в обители неба, представляется умом, озаренным знанием. А человеческий организм – сосудом.

Цедилка широко разостлана для тебя, о, владыка души. Став проявленным, ты пронизываешь или проходишь все члены.

Сома назван здесь Брахманаспати – именем, которое иногда употребляется и в отношении других богов, но обыкновенно так именуется Брихаспати – владыка создающего слова. Сома – владыка Ананды, есть истинный Творец, который владеет душой и извлекает из нее божественное творение. Ум и сердце, став просветленными, превращаются для него в очистительное орудие. Сознание, освобожденное от узости и двойственности, широко простирается, готовое принять в себя весь поток чувственной и умственной жизни, чтобы обратить его в чистый восторг истинного существования, божественную и бессмертную Ананду».

Сущность Сомы – это блаженство бессмертия, восторг. Оно возникает благодаря тому, что в процессе выцеживания ум отделяется от клеш, от праны, очищается, сжимается, как некий субстрат, и в результате такого пожертвования тонкие тела получают напитывание.

Чем питать тонкие тела

Мы все питаемся: физическое тело питается пищей, энергетическое тело питается праной и воздухом, астральное тело питается образами – еще как питается. Например, если вашему астральному телу не хватает образов, вы чувствуете неудовлетворенность, думаете: «Что бы такое посмотреть интересненькое?» Ментальное тело питается мыслями, концепциями. Если эти тела не очищены, они могут быть очень голодны. Можно иметь жадность к концептуальному мышлению, к мыслям. Наконец, каузальное тело (анандамайя) питается смыслами, вспышками осознания, простой неконцептуальной ясностью.

Если наши тонкие тела очищены, то для того чтобы жить, чувствовать себя самодостаточным, прекрасным, независимым, нам достаточно только осознания, тогда мы можем питать высшие тонкие тела только одним осознанием, в этом секрет независимости святых.

Когда тонкие тела не очищены, то нам нужно для жизни очень много. Физическому телу нужна пища, энергетическому нужна прана и воздух, астральному нужны образы, впитываемые через глаза, ментальному нужно крутить много концепций. Все образы, слова – всего лишь материал, и из этих тонн материала выщедивается очень небольшое количество эликсира, субстрата. Это и есть Сомы. Этот эликсир, субстрат – это и есть вспышка ясности, различения, может быть, бхавы, и она поступает уже по следующей инстанции из ментального в каузальное тело. Когда каузальное тело получает питание этой небольшой вспышкой, оно дает нам расширение сознания, дает свой даршан. И вот, мы еле дышали во время пранаямы, рассматривали образы богов, изучали различные концепции только ради этой одной вспышки.

Тот, кто очистил свои тонкие тела, может порождать эти вспышки просто принципом осознанности, одним принципом осознанности.

«Таким образом полученный, очищенный, процеженный нектар жизни, превратившись в Ананду, вливается во все части человеческого организма, как в винный сосуд, и растекается по ним всецело в каждую часть. Так же, как тело человека наполняется ощущением бурной радости от крепкого вина, так и вся физическая система наполняется ощущением ликования от этой божественной Ананды. Сомы источаются подобно нектару, капающему из сита и заполняющему сосуд. Он возникает в сознании, сосредоточенном на определенной точке, или как определенный опыт, а потом в качестве Ананды наполняет собой все существо».

Простейший способ выщедить сому – выполнить самаму, т.е. достичь глубокой концентрации, затем медитации, вплоть до поглощенности, самадхи. Тогда возникают вспышки сверхсознания. Эти вспышки сверхсознания постепенно опускаются в нижележащие тонкие тела, очищая их. Сомы сначала выщедиваются, а затем начинают нисхождение, распространяясь по неочищенным тонким телам и трансмутируя их, преображая.

«Но не всякое существо способно принять в себя, удержать и насладиться мощным, часто неистовым порывом того божественного восторга. Кто еще не готов, чье тело не прошло через жар, тот не может вкусить или насладиться тем. Лишь те, кто прокалится пламенем, могут вынести то и всецело насладиться им».

Этот жар и пламя есть пламя тапаса. Только если ваши тонкие тела закалились в пламени тапаса и прошли жар отрешения от мирских желаний, очищение каналов, медитации, садханы, очищение чакр, вы достойно можете воспринимать даршан Сомы и распределять его по своему телу. Тот, кто не контролирует сексуальные желания, не был в брахмачарье хотя бы восемь лет, не умеет управлять чакрами, не соблюдает заповеди тела, праны, не сможет впитать достаточно Сомы, даже если и получит даршан. Это ударит по его нервной

системе! Это ударит его, дестабилизирует, его чакры не выдержат напора, и прана не будет хорошо распространяться по энергетическому телу – он почувствует дискомфорт. Поэтому, прежде чем вкушать Сому, всегда нужно закалять тапасом свои праны, чакры, каналы, тонкие тела и очищать их, не лелея мысли о скороспелом Просветлении, как быстрорастворимый кофе.

Часто я говорю ученикам – не думайте о достижении Просветления, думайте о том, как стать хорошим монахом, садху – это гораздо реальнее. Хороший монах, садху, хороший самайный ученик имеет все шансы на Просветление. Но из другого состояния, из другого статуса шансов нет. Оно придет само, когда вы станете хорошим садху, хорошим монахом, хорошим учеником, когда все нужные качества подоспеют. Нектар Сомы сам начнет внутри вас давать такие даршаны, потому что была произведена хорошая предварительная работа – выцеживание. Когда выцеживание произошло, нектар сам начинает струиться.

Выцеживание и жертвоприношение Сомы – это два главных процесса. В процессе выцеживания вы отказываетесь от желаний, очищаетесь; в процессе жертвоприношения вы устраняете эго, эгоистическую составляющую.

«Нектар божественной жизни, наполнивший всю систему, есть сильный всеохватывающий и неистовый экстаз. Его не вынести физическому существу, неподготовленному серьезными испытаниями, огнями жизни, страданием и опытом. Сырой глиняный сосуд, не прошедший обжиг в печи, не может удержать в себе нектар Сомы, он разбивается, проливая бесценную жидкость. Так и физическая система человека, вкушающего это крепкое вино Ананды, должна через страдания и преодоление всех мучительных накалов жизни подготовиться к тому, чтобы вынести тайный и пламенный жар Сомы. Иначе его сознание не сможет удержать вино, оно прольет и утратит его, как только или даже прежде, чем сможет испробовать, либо человек ментально и физически сломается под воздействием Сомы. Крепкое, пламенное вино должно быть очищенным. Цедило для его отчистки широко натянуто в небесной обители, готовое принять его. Нити или волокна цедила состоят из чистого света и распростерты как лучи. Сквозь эти нити должно пролиться вино».

Что это за натянутые цедила для очистки? Это широкое пространство осознанности, через которое должен процеживаться любой опыт. Когда вы открываете в процессе Махашанти, Шамбхави-мудры широкое пространство осознанности и утверждаетесь в нем, оно является таким цеделом. Чтобы вы ни видели, ни слышали, ни воспринимали, ни ели, вы процеживаете через пространство широкой осознанности. Тогда сам опыт самоосвобождается, оставляя только сущность – Сому, вспышку, вкус недвойственного осознания. Все, что вы делаете дальше – просто его вынашиваете.

Как божество луны, Сома иногда становится жертвой Раху – демона солнечного и лунного затмения. В Джьотише (ведической астрологии) демон Раху периодически пожирает Сому во время солнечного и лунного затмения. Раху – это символ узлов кармы, и в астрологии неблагоприятно сочетание, когда узлы кармы, иногда сходясь, затмевают нектар блаженства. Периодически узлы кармы просто пожирают такой нектар. Когда нектар пожирается, йогин не должен просто так на это смотреть. Он должен найти более глубокую опору во внутреннем свете в себе и не дать, чтобы такое затмение полностью на него повлияло.

В «Рамаяне» также Сома терпит нападение царя демонов Раваны до тех пор, пока Брахма не приходит на помощь. Равана символизирует ахамкару (ложное эго), которое нападает на Сому. И часто наше божественное блаженное состояние терпит нападение от эго, от Раваны. Мы были в прекрасном осознанном состоянии, но внезапно мы отождествились, мы забыли и начали испытывать различные эмоции, сбивающие праны и прочее. Внезапно наши мысли привели нас к какому-то выводу, и мы забыли свое предыдущее состояние. Это момент, когда Равана (демон ахамкары) нападает на Сому.

Когда начинающий йогин неудовлетворен, это означает, что у него очень мало восторга, очень мало Сомы, очень много Раваны, очень много Раху, он – жертва Раху. И представьте, такого человека: только затмение закончилось – Равана напал; только отбил от Раваны с помощью Гуру, старших монахов – снова Раху. Нелегко такому человеку. Тогда у него может быть хроническая неудовлетворенность.

Но на самом деле это происходит, потому что его мастерство в добывании Сомы еще очень слабое. Он не знает того пространства, той цедилки, через которую надо процеживать весь опыт; того субъективного всеобъемлющего пространства осознания, которое выдержит и нападение Раваны, и затмение Раху. Когда это пространство осознанности открыто, удовлетворенность приходит сама по себе, потому что даже негативный опыт процеживается через пространство широкой осознанности, и из него извлекается только квинтэссенция, субстрат, которым можно питаться. Если же вы не процеживаете свой опыт, этот опыт приносит трудности.

Здесь говорится, что Брахма приходит на помощь Соме. Брахма олицетворяет спанду, созидательную силу естественного состояния. Если мы просто опираемся на некий статус осознанности, этого недостаточно. Эта осознанность должна быть творческой, обладать спандой, быть прогрессивной, передовой. Быть в созерцательном присутствии естественного состояния – это отнюдь не прострация, не потеря действий в осознании, не полутамасная безмятежность. Это собранное, передовое, прогрессивное состояние, и это и есть принцип Брахмы – творческая сила. Именно поэтому Брахма приходит на помощь Соме, когда на него нападает Равана. Вот эта прогрессивная, творческая сила спанды, исходящая из созерцательного присутствия, умиряет нападение ахамкары (Раваны).

«Образ, очевидно, относится к очищенному ментальному и эмоциональному сознанию, к осознающему сердцу, чьи мысли и чувства есть волокна цедила. Таким образом полученные и очищенные, жгучие и неистовые соки, быстрые и опьяняющие энергии нектара больше не тревожат ум и не вредят телу, они больше не проливаются и не пропадают зря, но питают и возвращают ум и тело того, кто их очистил».

Жить в монастыре, вести садхану, значит – очищать тонкие тела и питать их, очищать и питать, лелеять, очищать бережно и тщательно, до мелочей. Йогин, который не заботится об очищении, он как бы и не ведет садхану вообще. Это означает, вы должны рассмотреть свое энергетическое тело досконально, прочувствовать каждый канал, каждую чакру и, работая с ними, очистить каналы и чакры достаточно, чтобы чувствовать себя проводником духовной энергии.

Таким же образом очищается астральное тело. Следует достаточно развить такую внимательность, которая бы пресекала схваченность тонкого тела образами, чтобы вы могли обходиться без образов, просто пребывать в осознании.

Очищение ментального тела означает – способность с помощью вивеки самоосвободить любую концепцию так, чтобы концепции были заменены прямым пребыванием в естественной осознанности.

Когда вы годами так лелеете, бережно очищаете свои тонкие тела и напитываете их огнем осознания, созерцания, набором праны, ваша садхана внезапно расцветает. Это такой расцвет, о котором вы сразу и догадаться не могли. Внезапно вы чувствуете, что все, что пишется в священных текстах, теперь вы реализовываете. Это действительно возможно. В этот момент Сома раскрывается как божественный восторг.

«Так преумножая весь восторг его ментального, эмоционального, чувственного и физического существа, соки восходят с ним через очищенное и блаженствующее сердце на высочайший уровень, к вершине неба, т.е. к светоносному миру Сварги, где ум, одаренный интуицией, способный воспринять вдохновение и откровение, купається в величии истины, освобождается для безбрежности простора».

Сурья Савитар

«Сурья Савитар. Создатель и возраститель.»

Озаренные мыслители запрягают свой ум, впрягают свои мысли в того, кто есть озарение, широта и ясное понимание. Знающий все явленное, он один распределяет энергии в жертвоприношение. Велико всеохватное утверждение Савитара – божественного создателя. Во все формы облекается он, провидец, и творит из них благо для существования двухчастного и четырехчастного. Творец, благословеннейший, он проявляет небо целиком, все заливают он своим светом, следуя по стопам зари. Вслед за его продвижением и другие боги силой его достигают величия божества. Царство земного света он измерил своей мощью, ослепительный, божественный творец. И достигаешь ты, о Савитар, трех лучезарных небес, и лучами солнца ты выражен всецело, и с обеих сторон ты обступаешь ночь, и становишься ты по закону своих действий господином любви, о бог! И исполнен ты силы для всякого творения, и становишься ты возрастителем, о бог, благодаря своим движениям! И озаряешь ты всецело весь этот мир становлений. Шьявашва достиг утверждения тебя, о Савитар!»

(«Ригведа». Глава 5, «Сурья Савитар»)

Сурья Савитар – внутреннее солнце

Когда мы произносим мантру «Ом Бхур Бхувах Сваха Тат Савитур Вареньям», очень важно понимать, что же значат эти загадочные слова: Тат, Савитур. Кто такой, что такое Савитар? Что такое Бхур-лока, Бхувар-лока, Свар-лока? Мы обращаемся к Савитару.

Савитар – это бог солнца, другое имя – Сурья. Почему мы к нему обращаемся в мантре Гаятри? Почему, например, не к богу луны? Что есть Савитар? Он переводится: «да озарит он наш разум, да озарит он наш буддхи». Савитар олицетворяет принцип Виджняны, виджнянамайи, просветленного разума, интуитивного сознания (буддхи). Мы к нему обращаемся, потому что это очень важная энергия. Савитар имеет представительство в нас, в нашем теле. Мы – часть его энергии, когда мы задействуем буддхи (духовный разум, интуитивное сознание). Именно буддхи переводит Свет Атмана в относительное измерение, распределяет по ментальному телу, астральному телу, низводит в физическое, поэтому он для нас так важен.

Когда мы упражняемся в созерцании, мы активируем это сознание. Через него приходят все наши прозрения, духовные опыты, осознанность. Тот, у кого пробужден внутренний Савитар, всегда сам сияет, как солнце. Он всегда является источником духовного интуитивного света. Таких людей всегда можно видеть по их пробужденности. Такой человек всегда наполнен ясностью, интуицией, вдохновением, он энергичен в служении.

Вы думаете, он думает о желаниях своего эго или что о нем сказал сосед? Нет, он горит желанием служить, проводить даршан Гуру, даршан богов, святых. Он думает о других, он сострадает другим. Это все функция Савитара, функция Сурьи, духовного солнца.

Когда мы созерцаем, для нас это очень важно – включить внутреннее солнце. Тот, у кого не включено внутреннее солнце, он садхак неуспешный. Он действует иногда на ментальной воле, иногда на ахамкаре, на умственном понимании, т.е. он действует не на тех энергиях. И когда такого человека как садхака оцениваешь, думаешь: «Нет, не то, не то. Пока это в нем еще не пробудилось, ему надо это пробудить».

Но когда зажигается внутри Сурья Савитар, этот человек действительно озаряется. Все в нем приходит в порядок и постепенно начинает расцветать.

«Индра, повелитель Сварги, озаренного разума, в который мы должны превратить нашу затемненную материальную ментальность, чтобы стать способными воплотить

божественное сознание, есть наш главный помощник. Ведь именно с помощью Индры и Марутов осуществляется это преобразование.

Маруты берут наше животное сознание, состоящее из импульсов нервной ментальности, наполняют эти импульсы своим сиянием и ведут их вверх по горе Бытия к миру Сварги и истин Индры».

Здесь говорится об Индре и Марутах. Считается, что у Индры находятся в подчинении сорок девять Марутов. Откуда они взялись? Согласно легенде, Индру должен был убить младенец, который вышел из чрева Адити. Но когда Индра узнал об этом, он пришел в виде слуги к Адити и начал ей служить, говоря (с тайным умыслом): «Чем я могу тебе служить, как я могу исполнить твои желания?» Адити давала ему различные поручения, но однажды она уснула, будучи беременной ребенком, который должен убить Индру по благословию богов, потому что Индра неподобающе вел себя с сыновьями Адити, и Адити просила такого ребенка. Но Индра вкрался к ней в доверие и однажды, когда она уснула, он вошел в ее утробу и своей ваджрой поразил будущего ребенка. Но когда он его поражал, тот закричал: «Индра, как же так? Мы же с тобой почти братья, родственники, не убивай меня!» Тогда он не стал его убивать полностью, а разделил плод на сорок девять частей. Адити тоже начала ему кричать, когда он в утробе находился. Он вышел из утробы, сложил руки и сказал: «Но я же не убил его, я разделил его на сорок девять частей, и поэтому они станут Марутами».

Итак, этот плод, разделившись на сорок девять частей, превратился в сорок девять божеств ветра и ментальной силы – Марутов, которых взял под свое покровительство Индра, поскольку он был в этом замешан.

Сеть ясности

«Наша ментальная эволюция начинается с животных табунов, но по мере возвышения они становятся сияющими стадами солнца, лучами, божественными коровами Веды.

Но кто тогда есть Сурья – солнце, от которого исходят эти лучи? Он – владыка истины. Он – Сурья, озаряющий. Он – Савитар, творящий. Он – Пушан, возвращающий. Его лучи есть по своей природе супраментальные движения откровения, вдохновения, интуиции, просветленного различения. Они составляют действия того трансцендентного принципа, который в Веданте носит имя Виджняны (совершенного знания), соответствующего ведическому Рита (истине)».

Виджняна как функция знания соответствует виджнянамайя-коше. Виджнянамайя-коша – это оболочка ментального познания, ментальное тело, тесно связанное с каузальным телом. Именно виджнянамайя-коша получает инспирации, лучи света от каузального тела, она их структурирует, переводит в понимаемое.

На относительном уровне виджняна проявляется как вивека (различающая мудрость). Свет каузального тела, преломленный через призму виджняны, становится ясностью, различением, внутренним интуитивным знанием, когда мы знаем, что нужно делать в любой ситуации, и можем это сформулировать. Такая виджняна, когда мы ее проявляем, называется «сеть ясности» или вивекаджала.

Истинный йогин должен всегда иметь на вооружении три вида сети: «сеть ясности» (вивека-джала), «сеть воли» (иччха-джала) и «сеть энергии» (шакти-джала). Эти три вида сети он может набрасывать на любую проблему, ситуацию, любой вопрос и ловить их, как рыбу.

Когда возникает какая-либо проблема, йогин набрасывает на нее «сеть ясности». Набросить «сеть ясности» означает – интегрироваться с ситуацией и позволить лучам света каузального тела преломиться и дать правильный ответ на вопрос: «Что нужно делать?» И затем безупречно сформулировать свою волю в виде четких инструкций, которые изменили бы ситуацию к лучшему.

Например, если вы видите, что вам надо очистить каналы, у вас появляется ясность, как именно это сделать. Вы набрасываете «сеть ясности» на проблему и говорите: «Нужно делать Чандали-йогу, Сахита-кумбхаку, Анулома-вилому, Трайбандха-мудру трижды в день тридцать циклов; концентрация на муладхара-чакру, свадхистана-чакру и при ходьбе то же самое, желательно чередуя с комплексом асан, тренировками ветра, а если есть время, то еще випарита карани. То есть вы набросили целую «сеть ясности» на проблему, которая называется – грязные, неочищенные каналы, мешающие сидеть в сиддхасане нормально и лишаящие йога радости дхьяны в Махашанти. Если вы набросили такую «сеть ясности», разве возможно, чтобы вы не победили? Конечно, ваши каналы подчинятся и станут чистыми, в этом нет сомнения.

Если стоит проблема – надо очистить чакры или пробудить Кундалини. Вы снова вырабатываете и набрасываете «сеть ясности»: нужно выполнять три мудры и, в конце – махаведху; нужно выполнять не тридцать кругов Чандали-йоги, а двести в день; нужно выполнять ашвини-мудру шесть часов в день и читать мантру; нужно концентрироваться на муладхара-чакре и выполнять множество различных асан с усложненными двойными кумбхаками. Если вы набросили «сеть ясности» на проблему, называемую «пробуждение Кундалини», Кундалини тоже пробудится.

Таким образом, вы способны набросить «сеть ясности» на любую проблему. Это происходит благодаря тому, что вы активно применяете свой буддхи. Что вы не пожелаете, то и будет достигнуто: исцеление от болезни, улучшение ситуации к лучшему, устранение препятствий, достижение мистических опытов, овладение сиддхи, реализация вопросов в служении. Все это происходит благодаря тому, что вы можете транслировать внутреннюю ясность и переводить ее на понятный своему уму язык.

Воздействие Сурьи на эволюцию нашей ментальности

«Но эти лучи нисходят и в человеческую ментальность, образуя на ее вершине мир светящегося разума, которым правит Индра, ибо Виджняна есть качество божественное, а не человеческое. Ум человека не создан для самоозаренной истины, в отличие от ума божественного. Это чувственный ум (манас), способный принять и постичь истину, но он не тождественен ей. Свет знания должен являть себя в этом человеческом понимании ограниченно – так, чтобы соответствовать в своих формах возможностям физического сознания. И он должен постепенно обнаруживать свою подлинную природу, последовательно проводя нас через фазы эволюционного развития ментальности. Поэтому лучи Сурьи по мере того как они воздействуют на формирование нашего ментального существования, создают один за другим три мира ментальности, расположенных друг над другом: чувственный, эстетический и эмоциональный ум, чистый интеллект и божественный разум. Сурья Савитар есть создатель всех этих миров.

Человеческое существо есть организованная единица Бытия, отражающая в себе строение Вселенной. Оно повторяет собой ту же организацию состояний и игру сил. Субъективно человек содержит в себе все миры, в которых объективно он и существует».

Светоносное ментальное тело, астральное тело – все это создание буддхи, Сурьи Савитара. Все это как бы пузыри на поверхности каузального тела. Каузальное тело, подобное световому пространству, выдувает тонкие тела, словно пузыри, в зависимости от тех самскар, которые в нем находятся. Все это осуществляется благодаря тому, что Сурья Савитар направляет лучи каузального тела, структурирует их и ткет такую реальность, которая необходима для выполнения определенных кармических задач.

Например, если в вашем каузальном теле сохранились семена кармы и вам суждено испытать какой-либо опыт через арнанубандхану (кармические связи), то Сурья Савитар дает команду: «Создать такое-то тело, в котором этот опыт возможно получить».

«По мысли риши мир есть, прежде всего, формация сознания и лишь во вторую очередь, физическая формация явлений. Мир – это лока, способ, которым сознательное Бытие отражает себя. Творит же все эти формы каузальная истина, воплощенная в лице Сурьи Савитара».

Человек, у которого активен Савитар, не может не думать о Боге.

Я знал одного человека из другой религиозной организации, который жил в ашраме, он периодически подходил к матаджам и говорил: «Как можно не думать о Боге?», когда они начинали чем-то посторонним увлекаться. Прабху был верующий человек и даже фанатично верующий – Бог в его глазах «горел» каждую секунду. Все, кто имел сознание майи, омраченное сознание, иллюзорное сознание, эгоистичное сознание, знали, что к нему подходить не всякий раз надо, а надо в должном состоянии. Потому что Савитар олицетворяет собой принцип Рита (истина), принцип трансляции Божественного. Своими лучами он не терпит проявления майи. Когда майя вокруг начинает транслироваться, он не очень этим доволен.

В нашей традиции Учения мы действуем немного иначе, наша Дхарма тоньше и глубже. Мы не пытаемся ее проявлять вовне, и даже если на относительном уровне идет ментальный слой любого характера, то внутри Сурья Савитар всегда пылает. Поэтому такой человек вовне может проявляться одним способом, а внутри он непрерывно думает о Боге – иначе и быть не может. Он думает о Боге, и это проявляется в форме присутствия, в форме непрерывной поглощенности. Тогда неважно, что он делает, что думает, как выглядит и говорит – он глубоко поглощен этим.

Часто это вводит в заблуждение новичков. Такой человек не подойдет и не скажет вам: «Как можно не думать о Боге? Ты – в майе, ты – омраченное существо. Ты думаешь, куда упадешь в следующей жизни, если так будешь думать?» Нет, такой человек это вам не скажет. Он может действовать скрытно, очень деликатно, он – внутри, но внутри его жар просто пылает, так что если вы подойдете, он просто обожжет вас.

Традиция сиддхов скрытная, она не транслирует харизматическую проповедь, она все это держит более тонко, поэтому сиддха мог прикинуться и свинопасом среди крестьян. Тем не менее, Сурья Савитар внутри него также пылает очень ярко.

Савитар олицетворяет буддхи

«Савитар есть творец, созидающий посредством истины, но не в смысле изготовления или механического формирования вещей. Действие каузальной идеи не строит, но высвобождает через тапас, через давление сознания на свое же Бытие то, что скрыто, то, что заложено как возможность, но по истине уже существует за пределами явленного. Поскольку одни и те же силы и процессы как в физических, так и в супрафизических мирах управляют нашей внутренней жизнью и ее развитием, риши лишь заимствовали обозначение явлений физической природы в качестве символов процессов внутренней жизни, описать которые конкретным языком сакральной поэзии, предназначенной одновременно служить и внешнему почитанию богов как сил зримой вселенной, было для них труднейшей задачей. Солнечная энергия есть физическая форма Сурьи – властелина света и истины».

Когда вы смотрите на физическое солнце, вы должны знать, что солнце имеет свою часть и свое представительство в вас в виде буддхи. Поэтому, обращаясь к солнцу, выполняя какую-либо Сурьясадхану или Сурьянамаскар, вы активизируете буддхи. Во многих центрах йоги обучают упражнению Сурьянамаскар, но не во многих говорят, что это движение-медитация, для того чтобы активировать буддхи, принцип виджняны, внутреннее божество Сурью Савитара, войти в состояние истины (Ритам), пробудить его внутри себя.

«Через истину мы достигаем бессмертия – конечной цели ведической дисциплины. Вот почему в образах солнца и его лучей, зари, дня и ночи жизни человека между полюсами света и тьмы представляли арийские провидцы постепенное озарение человеческой души.

Итак, Шьяваива из рода Атри воспевает Савитара – создателя, взрастителя, побудителя. Сурья освещает ум и мысли озарениями истины. Он есть Випра (озаренный)».

Савитар всегда связан с озарениями, с различными духовными переживаниями (расой). «Зачатие» в учении «О шестнадцати кала» именно делает Савитар. Когда у вас возникает погруженность в медитативное состояние или вы чувствуете какое-то давление кармы и пытаетесь быть внимательными, находитесь в присутствии и внезапно что-то раскрывается в вас – все меняется в один миг. Это даршан Савитара, который осуществляется в ваших тонких телах. Практиковать медитацию осознанности означает – все больше и больше касаться внутреннего Савитара и вступать с ним в контакт, раскрывать принцип буддхи.

Буддхи-йога и Лайя-йога – это одно понятие, поскольку во время Лайя-йоги мы опираемся на буддхи. Бывает часто так, что мы пренебрегаем внутренним Савитаром, мы обращаем внимание на различные грубые, неочищенные ментальные слои в тонких телах. Мы скатываемся на понятийное мышление, позволяем различным демоническим силам играть с этими слоями и затмевать движение Сурьи Савитара. Тогда Дхарма трудно понимается, тогда трудно быть внимательным, трудно соблюдать монашескую этику, трудно договариваться с людьми и слушать их, трудно понимать принципы иерархии, трудно понимать чистое видение. Потому что демонические энергии – ментализированные низшие энергии, которые составляют ахамкару – так и норовят видеть наш мир не глазами Ритам (истины), а глазами низших слоев в тонких телах. Победить их можно, когда мы призываем энергию, транслируемую Савитаром, поскольку Савитар озаряет все эти нечистые слои, полные клеш, рассеивает их и изгоняет, потому что Савитар – это стражник перед воротами истины, и он питается энергией этой истины и распределяет ее далее в тонкие тела.

Как можно взывать к Савитару? Всякий раз, когда вы вспоминаете о своих опытах и озарениях, и стараетесь их делать эталоном своей души, вы активизируете энергию Савитара.

Допустим, возникает какая-либо ситуация, и у вас есть память о том, что вы переживали какое-то очень глубокое, чистое, возвышенное недвойственное состояние, но сейчас его нет. Вы думаете: «Попробую посмотреть на эту ситуацию глазами вот того возвышенного переживания». В этот миг внутренний Савитар в вашем тонком теле активизируется, и вы можете смотреть на ситуацию глазами не низших уровней манаса или ментального тела, а глазами виджнянамайи, глазами буддхи.

«Это он высвобождает ум отдельного человека из тисков осознания лишь себя и своего окружения, расширяет ограниченное движение, навязанное человеку его чрезмерной сосредоточенностью на самом себе. Поэтому он Брихат (безбрежный)».

Савитара называют здесь Брихат (тот, кто вне ограничений). Он освобождает нас от эгоистичной заикленности на самом себе. Часто бывает так, что человек, занимаясь духовной практикой, входит в подсознание и тонкое тело, и начинает придавать этому много внимания. Тогда его ум проецирует определенные кармы, эти кармы притягивают к нему разных существ, разные ситуации. В этом случае говорят: «У человека отмывается карма». Но это именно его заикленность на собственных внутренних состояниях и заставляет притягивать эту карму. Как только он выучит этот урок, эта заикленность пройдет, карма перестанет на него действовать. Это можно было бы сделать сразу, это можно было бы сделать гораздо раньше, если бы такой человек не был заиклен на внутренних переживаниях. Савитар является тем, кто освобождает нас от такой заикленности благодаря передаче света, которая расширяет сознание.

Опытный практик знает, как освобождаться от себя, как опустошать себя и не быть заикленным на себе. Невежественный, недалёковидный, незрелый практик этого секрета не знает, потому что, как говорят, он «сидит на уме», а ум его вводит в заблуждение.

Быть проводником даршана

Савитар – это передатчик лучей света от внутреннего осознания, так же, как солнце передает земле свои лучи, согревая ее. Лучший способ иметь пробужденного Савитара – это быть проводником даршана, служить, а не делать, быть не достигателем, а служителем, поставить личные эгоистичные принципы ниже принципов служения и самоотдачи.

Когда вы являетесь проводником даршана Гуру, будьте уверены, если вы хороший проводник, вы находитесь в потоке лучей Савитара, и ваше духовное созревание происходит правильно и в нужное время. Но когда вклинивается ментальная воля, эгоистичные цепляния и этот поток даршана ослабевает, все, что у вас остается, это собственные эгоистичные восприятия, воли и представления. Тогда начинаются процессы отмывки кармы.

Часто бывает так, что мы придаем слишком большое значение относительным вещам и забываем, что, прежде всего, наша задача – это быть безупречным проводником даршана. Наша задача – служить высшим силам, и мы являемся такими служителями высшим силам. Те же, кто являются достигателями, те, чье эго ведет свои лилы, имеет скрытые цели, обречены на неудачу. Потому что рано или поздно эго столкнется с тем, что оно не имеет будущего, что оно бесплодно, что все его попытки и претензии на личные достижения разбиваются, потому что, как у эго может быть достижение? Достижение – это ведь отсутствие эго.

Человек пришел, думая, что садхана – это духовное приключение, а надежды эго не сбываются. Эго-то воображало одно, а ему говорят: «Надо от эго отказаться». Оно думает: «А как это я от себя откажусь, если я все это ради себя и затеял. А какой смысл тогда?»

Но в том и дело, что истинная садхана – это не эгоистичное приключение. Она заключается в том, что мы учимся быть проводниками даршана. И тот, кто является хорошим проводником, тот вступает в великое божественное приключение, по сравнению с которым любые эгоистичные приключения – это грязная вода из лужи по сравнению с океаном.

Быть проводником даршана нелегко, надо понять, что это означает. Даршан транслируется повсюду, но когда у нас мало различающей мудрости, трудно понять, что это даршан.

«Но эго озарение – это не рассеянный свет, и безбрежность эго происходит не от хаотичного и нечеткого представления о себе и объекте. Оно несет в себе ясное различение вещей в их тотальности, в их частях и взаимосвязях. Поэтому он – Випасит (тот, у кого ясное восприятие)».

Савитар связан с ясностью, с вивекой. Ясность означает – понимать все до мелочей, так, как оно должно быть. Например, если монах находится в монастыре, у него есть ясность, как должно вести себя согласно Винае, какие состояния поддерживать согласно самае, как нужно строить отношения со старшими, младшими и с себе равными, как следует практиковать в ритрите, вне ритритов, в долгом ритрите. У него по этому поводу есть полная ясность, как действовать во всех ситуациях. Разве такой монах ошибется? Разве такой монах не будет что-то понимать? Для него это очень легко, потому что все его действия озарены светом Савитара. У него есть ясность в отношении методов, в отношении теоретической части Учения. У него также есть ясность в отношении правил и исключений, в отношении статусов, духовного пути, своего внутреннего состояния, каналов и пран. А если в чем-то нет ясности, он видит это как проблему, которую надо быстро решать, и старается получить определенную ясность. Такой монах всегда успешен, получает знаки реализации, и он всегда идет впереди. Он прогрессивен, поскольку его ясность не оставляет тьме ни одного шанса. Это тоже функция виджняны, которая проистекает от Сурьи Савитара.

Открыться внутреннему солнцу

«Люди, стоит им только получить частицу солнечного озарения, стараются впрячь весь свой ум со всем его содержимым в сознательное Бытие божественного Сурьи, пребывающее внутри них. Иначе говоря, они как бы обращают свое непросветленное ментальное состояние и свои путанные мысли к этому проявившемуся в них свету с тем, чтобы он в свою очередь смог обратить беспросветность ума в ясность».

Что такое самоосвобождение? Самоосвобождение – это когда мы свое запутанное, темное ментальное состояние обращаем к свету Сурьи Савитара. И как только мы обращаем это темное ментальное запутанное состояние к свету Сурьи, все рассеивается, все освобождается само собой. В этом – фундаментальный принцип Учения Лайя-йоги. Если миновать все теоретические построения о методах и уровнях самоосвобождения, то самоосвобождение – это простой процесс: повернуть свое запутанное ментализированное состояние к свету Сурьи (внутреннего солнца) и позволить внутреннему солнцу разметать, рассеять все темные, запутанные ментальные цепочки.

Вначале это происходит нелегко, мы даже не понимаем, как это делается. Когда нам говорят другие, мы говорим: «Я, конечно, все понимаю, но самоосвободить не могу». То есть человек вроде бы знает, как плавать – надо руками махать и ногами, но если его бросают в воду, он идет ко дну. Это, скорее, сноровка, умение вовремя развернуться к внутреннему солнцу. И когда вас одолевают мысли, двойственные представления, вы просто вовремя разворачиваетесь к внутреннему солнцу, и это внутреннее солнце все рассеивает. Вначале его сила слаба, оно может рассеивать самые простые мысли, но по мере преданности внутреннему солнцу и по мере того, как ваше мастерство рассеивать растет, оно дает возможность рассеивать даже плотные, тяжелые энергии.

Истинный же йогин не просто поворачивается к внутреннему солнцу, он всегда к нему повернут. Он, как подсолнух, который вращается всегда за солнцем. Так и йогин, погруженный в созерцательное присутствие, всегда вращается за солнцем. Поэтому двойственные представления не могут никак укорениться в его уме.

Наконец, наступает такой момент, когда образы астрального тела, мысли ментального тела, ахамкара (то, что составляет ахамкару), начинают растворяться. И глубинные двойственные представления также начинают растворяться: представление «я есть тело», представление «я», «я живу», время, пространство, физические законы. Базовые смысловые установки кармического видения по мере приближения к этому внутреннему солнцу тоже начинают растворяться. Такая высшая стадия растворения называется «вор, прокрадывающийся в пустой дом». Когда мы пребываем в состоянии Савитара, это всегда связано с расширением, с безграничным пространством света. Это просто всеобъемлющее светоносное состояние. Когда у нас возникают мысли, эмоции или клеши, они подобны вору, который заскочил в дом, а он пуст. Они сразу же растворяются, исчезают. Благодаря этому такой святой, его чистота, бхава никогда не омрачаются – ни днем, ни ночью.

Ночью обычно с двенадцати до двух и с двух до четырех – это самые тяжелые периоды, когда красная и белая бинду убывают, а влияние богов, духов и демонов усиливается, человек очень уязвим. Все самскарны и препятствия приходят именно в это время и отмываются. И тот, у кого пробуждено тонкое тело, он понимает, о чем речь. Если человек этого не осознает, он встает утром и у него тяжелое состояние, то это означает, что всю ночь астральные потоки терзали его тонкое тело (примерно с двенадцати до четырех часов утра).

Но когда Сурья Савитар пробуждается во сне со сновидениями, астральные потоки растворяются в свете осознания. Его сахасрара-чакра полна и днем, и ночью, и он всегда пробуждается по утрам в бодром, радостном, ясном состоянии.

Функция Савитар – сотворение-узнавание, интеграция

«Смог обратить беспросветность ума в ясность, путаницу мыслей в те истины, которые они столь искаженно отражают. Это впрягание или сопряжение становится их йогой. Тогда владыка истины распределяет все человеческие энергии, принесенные ему в жертву, в соответствии с истиной, ибо он становится в человеке единственной и верховной властью, управляющей всем знанием и действием. Не зная вмешательства противоборствующих сил, он правит совершенно, ибо он ведает все проявления, понимает их причины, вмещает в себя их закон и процесс, добивается их верного результата. Таким образом, человек приходит к широкому и всестороннему утверждению в себе этого божественного творца. Результатом этого утверждения является правильное и благое сотворение».

Сурья Савитара здесь также называют творцом. Почему? Потому что именно из этого слоя сознания генерируется спанда, вибрация как творческая ясность, которая способна задавать новые смыслы, ценности, цели и творить новую реальность. Секрет управления реальностью заключается в том, что Сурья Савитар активен в нашем тонком теле. Тогда он свободно может генерировать вивека-джалу (сеть ясности). Он может направлять иччха-джалу (сеть воли), привлекать шакти-джалу (сеть силы) и влиять на реальность из любой точки, поворачивать ее в любом направлении.

Солнечные знаки в Джьотише (ведической астрологии) по праву считаются теми, кто организует реальность, находится в его центре, владычествует, царствует. Это так, потому что Сурья является для всех остальных планет центральным божеством.

Бывает так, что человек не может управлять реальностью из-за того, что солнечный знак в его гороскопе очень слаб, т.е. его Сурья (внутренний Сурья) в тонком теле ослаблен, и он очень слабо проявляется. Тогда он не может воплощать намерение, двигать вероятности. Но если он его активизирует правильным созерцанием, направленной волей и божественной гордостью, эта ситуация меняется.

«Результатом этого утверждения является правильное и благое сотворение, ибо все наше существование есть постоянное творение вселенной всего человеческого Бытия».

Результатом этого является правильное и благое сотворение. Что это значит? Это значит, если мы практикуем должным образом Учение и развиваем через буддхи свои энергии, в результате создается мандала чистого видения, в центре которой мы воцаряемся как мандалешвары, вплоть до состояния Бога-Творца. Савитар необычайно активизирует тонкие творческие функции, поэтому недаром говорят, что йогин, который хорошо развивается, его творческие силы тоже развиваются, его творческие способности начинают расцветать.

Творчество, сотворение – это функция Савитара. Именно эту энергию мы должны задействовать в процессе духовной практики, ведь мы творим. Мы должны из этого нечистого, ограниченного кармой тела сделать что-то прекрасное, божественное; из этого ума мы должны сделать чистое пространство осознания; из хаоса образов астрального тела мы должны сотворить иллюзорное тело. Такое сотворение Савитаром делается не как нечто искусственно созданное, а именно как узнавание, как открытие того, что уже есть в глубинах внутреннего «Я». Савитар не столько порождает, сколько узнает.

Эта функция узнавания и открытия – это фундаментальный принцип Лайя-йоги. Вроде бы мы должны нечто сотворить, но скорее, мы должны это открыть и узнать. В результате такого сотворения-узнавания мы творим новую реальность, вплоть до перехода в чистое видение, в мандалу чистого измерения и в иллюзорное тело.

«Беспредельно всеохватное утверждение бога Савитара. Сурья – провидец, являющий истину. Он охватывает своим светом все формы, все феноменальные объекты и процессы, составляющие наш мир, все лики универсального сознания внутри и вне нас. Она раскрывает

в них истину, выявляет их смысл, их назначение, их правомерность и верное использование. Правильно распределяя энергии жертвоприношения, она творит или производит благо как закон всего нашего существования. Ибо все имеет законную причину для существования, все имеет доброе назначение и истинное наслаждение».

Одной из функций Сурьи Савитара также является умение интегрировать любые проявления жизни в духовную практику, умение воссоединять внешнюю реальность, различные энергии (как чистые, так и нечистые) со светом внутреннего осознания. Пока ясность слаба, человек может вычленил какой-то отдельный кусок реальности и с ним интегрироваться. Другие куски реальности ему чужды, не понятны и не доступны. Но чем больше свет внутреннего Сурьи Савитара, тем с большей он реальностью способен воссоединиться.

Что это за реальность? Тамас, раджас, т.е. йогин с сильным Сурьей может быть в созерцании в движении, во время действия, когда у него двигаются мысли, когда он видит что-то нечистое, когда есть тамас во сне. Он может интегрировать тамас и раджас, и питаться им. Он может созерцать не только во время Махашанти, в безмятежной саттвичной обстановке, но даже в жестких ситуациях, которые выбивали бы другого. Неочищенные энергии в каналах – он может проявить ясность и сублимировать их; гневные и радостные божества, не только мирные; пищу, не только благоприятную для желудка, но любую (как Луипа, который ел рыбу, очищая каналы). Все это также функция Сурьи Савитара. Сильный Савитар способен переплавлять огромные количества кармических ветров без ущерба для тонкого тела.

Если же человек со слабым Савитаром попытается сделать то же самое, непременно его тонкие тела будут перегружены, засорятся, у него наступит ментальное перенасыщение, дисбаланс ветра и духовное падение.

Поэтому практика интеграции основана на том, что мы усиливаем внутреннего Сурью благодаря огромной поглощенности естественным состоянием, когда мы активируем несколько видов огней: манасика-агни, буддхика-агни, пранагни, анандагни, т.е. огни каузального, ментального, астрального тела и эфирного. Такая активация начинается, если вы занимаетесь созерцанием с уровня буддхика. Буддхика-агни является центральным огнем, который разгораясь, дает рост в каузальном теле анандагни, а в нижележащих телах дает рост манасика-агни и пранагни, т.е. огню астрального тела и огню эфирного (пранического) тела.

Наивысшее благо для души

«Когда истина всякой вещи обнаружена и правильно использована, все сущее творит благо для души, преумножает ее благоденствие, увеличивает ее блаженство».

Все сущее творит благо – означает, что в таком состоянии, что ни происходит, все идет на благо, все видится в чистом видении. За счет чего же Сурья Савитар обладает такой способностью?

Как известно, наше физическое солнце питается силой центрального галактического солнца. Именно центр галактики является тем, откуда изошли все звезды. Центр галактики дает происхождение всем солнцам солнечной системы и вселенным. Именно духовные лучи, излучающиеся из галактического солнца (из пупка Вишну), дают питание божествам звезд и планет.

А что же на тонком, духовном уровне является таким галактическим солнцем, которое питает Сурью? Таким галактическим солнцем является Сахаджья, бхава, т.е. Природа Ума, изначальный свет естественного состояния. Буддхи получает инспирацию именно от него.

«И эта божественная революция осуществляется как в низшем физическом существовании, так и в более совершенной внутренней жизни, использующей физическое для своего проявления.

Сурья как творец, как наивысшее благо, проявляет в нашем человеческом сознании небесную вершину, сокрытую в нем, на уровнях чистого ума. И мы получаем возможность посмотреть вверх с земли нашего физического существования, избавляясь от мрака ночей неведения.

Сурья, подобный солнцу, следует за продвижением зари, освещая все уголки нашего естества, на который проявляется его свет».

Иногда Сурья, подобно Соме, испытывает затмение, когда раху и кету (узлы кармы) затмевают свет лучей Сурьи. Это означает – на уровне тонких тел инспирации лучей света буддхи прерываются. Узлы кармы создают некий узел или некую прослойку, которая препятствует проникновению лучей каузального тела в ментальное, астральное и другие тела. На физическом уровне это выглядит как солнечное затмение; на духовном уровне это выглядит как потеря вдохновения, утрата веры, омрачение, падение сознания. Говорят: «Это выход кармы».

«Всегда необходимо предшествующее ментальное просветление, прежде чем сама истина (супраментальный принцип) сможет овладеть этим низшим существованием. Творец, превыше всего желанный, проявляет все небо и широко сияет повсюду, следуя за поступательным движением зари».

Практиковать осознанность, получать даршан Ануграхи означает – призывать Сурью. Когда звучит мантра Гаятри, мы вспоминаем, что это означает – мы обращаемся к внутреннему божеству Санитару, чтобы его лучи не ослабевали, чтобы блеск его лучей, отблеск от светоносного пустотного пространства Высшего «Я» не искажался, не ослабевал и питал, насыщал тонкие тела.

Мы мантру слушаем несколько раз в течение дня и также поем ее, потому что как только этот поток ослабнет или прервется, наша духовная жизнь тоже получит большой урон. Пребывать в присутствии – значит никогда не давать, чтобы эти лучи ослабевали. Они могут ослабевать лишь в том случае, если инспирации эго, низших слоев манаса вмешиваются в процесс напитывания этими лучами тонких тел, когда мы занимаем сторону манаса (судящего двойственного оценочного ума) или действуем от ахамкары. Усмирение их, послушание означает – учиться никогда не занимать сторону манаса или ахамкары и принимать сторону буддхи.

Ушас

«Божественная заря.

О заря, богатая изобилием в своей сути, прозорливая! Будь благосклонна к утверждающей молитве того, кто выражает тебя, о изобильная! Богиня древняя, но вечно юная, ты следуешь, многомысленная, своему порядку. О несущая все желанные блага! Заря божественная, воссияй, бессмертная, в своей колеснице всеблагого света, приводя в движение прекрасные голоса истины. Пусть скакуны, верно ведомые, везут тебя сюда, золотоцветную, широко сверкающая мощь которых. Заря, обращенная ко всем мирам, ты стоишь, высоко вознесенная; ты – их восприятие бессмертия! Вращайся же по ним, как колесо, о новая, движущаяся по ровному полю! Заря в своей щедрости, точно сбросившая с себя сшитое одеяние, движется невеста блаженства, порождая свар, совершенная в трудах своих и наслаждениях, она простирается от края неба до земли. Встречайте же божественную зарю, сияющую широко навстречу вам! С поклоном несите ей всю полноту своих энергий!».

Ушас – богиня утренней зари

Риши Вишвамित्रа в сочиненных им гимнах говорит: «Встречайте божественную зарю». Ушас – богиня утренней зари – олицетворяет принцип ясности, Праджняны и Виджняны, всеохватывающей мудрости и различающей мудрости, которые возникают в результате поддержания неконцептуальной ясности. Говорится, что Ушас всегда там, где истина, она следует за истиной.

Сурья Савитар приходит вслед за Ушас, он появляется тогда, когда она восходит. Это означает, что сначала у нас появляется чувство истины. Это чувство истины сопровождается ясностью, осознанностью. Вслед за этой ясностью появляется просветляющая сила Сурья Савитара (божества солнца), когда при нас восходит солнце осознания. Но Ушас предстает вначале как тонкая неконцептуальная мудрость, которая возникает благодаря самонаблюдению и осознанности, она словно заря восходит в уме йогина.

Она считается дочерью Праджapati, дочерью Брахмы. Иногда ее называют также матерью богов Ашвинов (богов-врачевателей). Один из ее эпитетов – «огненная» или «пылающая».

Вспышки Духа

«Высоко вознесенная в небе, ослепительной силы достигла она, утверждая сладость. Она зажгла лучезарные миры, являя блаженство. Небесными озарениями пробуждается она в сознании, несущая истину, восторженная, с ярким светом восходит она в двух твердях. Зарю, идущую к тебе, сияющую, о, Агни, ты просишь и обретаешь от нее суть восторга».

Агни просит зарю прийти, чтобы она прибавила ему вдохновения, потому что Агни – это наша сила воли. Но сила воли не может пробуждаться от ума, как ментальная сила, она обязательно требует нисхождения света. В этом ключ к овладению волей.

Агни здесь просит зарю низойти, чтобы он сам мог расцвести или разгореться. Обычно описывают зарю как нисходящую с табунами скакунов и коровами. Коровы олицетворяют семь лучей, семь небесных рек, которые исходят в процессе творения. Скакуны олицетворяют ветры, тонкие мыслительные энергии. Ушас нисходит в сопровождении этих коров и скакунов, т.е. вслед за неконцептуальной светоносной ясностью Праджняны пробуждаются различные духовные озарения, двигаются ветры, и Ушас приходит с ними как со свитой.

«Побуждая свои движения в основании истины, в основании зорь, их господин вступает в простор двух твердей. Необъятная Митры и Варуны мудрость, словно в блаженном сиянии, утверждает всюду свет. Сурья Савитар в своем деле озарения следует за движением зари. В одном из гимнов описывается, как движения ума становятся просветленными и сияющими благодаря сверкающей силе непрерывной череды зорь».

Непрерывная череда зорь, иначе можно еще назвать – серия вспышек духа, как это описано мной в «Кодексе Мастера». Это и есть серия вспышек быстротечного самадхи, которое переживается йогиним на определенной стадии созерцания. Сначала такие вспышки очень редки, мы их называем «раса», и одна из таких вспышек приводит к «зачатию». Но в процессе вынашивания естественного состояния такие вспышки становятся все чаще и чаще. Это происходит на стадии нисходящей силы Ануграхи, т.е. когда вы от самоосвобождения переходите к самотрансценденции. На уровне самоосвобождения это еще не начинается. Вы,

конечно, вынашиваете естественную осознанность, пребывая в неконцептуальной ясности; приходят клеши, мысли, вы их самоосвобождаете. Вы играете как бы в теннис, забавляетесь этим: «пришло – самоосвободил, какой я молодец, возникло что-то, а я осознан был», вот так вы практикуете. Но все равно есть эго, есть свидетель, наблюдатель (драшта), все равно есть тот, кто еще сам себя не растворил. Это, скорее, еще поверхностная стадия практики. Но в процессе вынашивания внезапно вы подходите к такой стадии, где внутреннее с внешним начинает смешиваться, где это «я», которое забавлялось таким самоосвобождением, начинает чувствовать свой источник и постепенно в нем растворяться. Это как соляная кукла, которая подошла к океану и не заметила, как начала растворяться.

Рамакришна рассказывал такую историю: соляная кукла решила измерить, глубоки ли воды океана. Но когда она дошла, то увидела, что она сама исчезла в этих водах.

Таким же образом в процессе «вынашивания» наступает мгновение, когда такие вспышки становятся частыми. Нисходящий импульс Ануграха-шакти начинает вас касаться, это – как Бог вас заметил. Вы сначала искали Бога, вы его просили, вы молились ему, практиковали садхану, делая все от себя. Но на этой стадии – когда начинается этап самоотрансценденции, Бог вас заметил, и он только начал на вас смотреть, а вы начали уже это чувствовать. Тогда появляются вспышки: одна, вторая, третья, они происходят часто, и ваша жизнь начинает меняться, ваша индивидуализированное, эгоистичное я-представление начинает уступать место этим вспышкам, потому что они начинают идти чаще и чаще. Наступает, наконец, такой момент, когда цепь этих вспышек становится непрерывной чередой и вы по-настоящему чувствуете, что вы идете верно к Освобождению, что ваше осознание радикально изменилось. Вы думаете: «Я даже такого и представить не мог, что такое возможно». Это – как будто вы соприкоснулись с каким-то невероятным по силе энергии и света источником, и этот источник теперь взял на себя все заботы о вашей садхане. А ваша задача – только быть внимательным, сохранять настройку и не мешать этому источнику делать в вас работу. Так выполняет садхану в нас Ануграха-шакти. Такая череда вспышек, быстротечных самадхи постепенно увеличивается и увеличивается до тех пор, пока не становится одним непрерывным Сахаджа-самадхи.

Сны разума, наши иллюзии, обусловленность очень велики, и они просто так, конечно, не уйдут. Чтобы уйти, им нужен очень веский аргумент.

Эта череда непрерывных вспышек зорь и есть проявление богини Ушас (богини утренней зари). Вслед за ней приходят Сурья Савитар, Митра, Бхага Савитар, которые этот свет уже распространяют далее, но первой приходит Ушас. Так же, как утором сначала появляются лучи зари, а затем само солнце, без лучей и без рассвета само солнце не появится.

Ушас своими лучами творит Сваргу – верхние астральные Небеса. Сварга Лока – это Небеса Тридцати Трех богов, где властвует Индра. Это место, где божества испытывают возмездие своей заслуги и хорошей кармы. Это так, потому что вспышки такой ясности озаряют наши ментальные тонкие тела, тонкие миры начинают активизироваться, становятся для нас реальностью, наша заслуга возрастает. Тот, кто испытывает вспышки Духа, пребывает в неконцептуальной ясности, становится утонченным творческим человеком. Его внутренние небеса расцветают, и его заслуга начинает проявляться. Он еще не просветлен, но он нашел путь, по крайней мере, на Небеса богов низшего уровня – богов Мира Страсти, которых он может идти дальше.

«Повсюду в Веде Ушас – дочь Небес выполняет одну и ту же функцию. Она является средством пробуждения, эффективного действия и возрастания других богов. Она является первым условием ведической реализации».

Другие боги приходят именно благодаря Ушас. Без Ушас другие боги, такие как Митра, Варуна, Сурья Савитар, Бхага Савитар, Сома, Агни, не могут придти. Они все как бы зависят от нее, потому что без этой первичной пробужденной неконцептуальной ясности, которая озаряет наше ментальное тело, без первых вспышек духа, все остальные высокие

переживания просто будут сказкой; эти боги внутри нас не проявятся. Поэтому все такие моменты духовного озарения очень ценны для йогина, и он выращивает, как драгоценную жемчужину.

«Ее растущим озарением просветляется вся человеческая природа. Через нее человек достигает истины, через нее он наслаждается блаженством. Божественная заря риши – это проявление божественного света, который срывает покров за покровом и раскрывает в человеческих движениях лучезарную божественность».

Когда восходит Ушас, говорят, что йогин находится на стадии блаженства. Он, наконец-то, обретает самоудовлетворенность, самодостаточность. У него много энергии, потому что он питается лучами этой энергии. До тех пор, пока Ушас внутри нас не взошла и другие боги в нас не пробудились, у нас самоудовлетворенности мало, и реальностью мы слабо управляем, потому что у нас нет инструментов для управления реальностью. Мы слишком зависимы от внешнего, а когда ты зависишь от внешнего, конечно, у тебя мало удовлетворения. Разве что, если ты очень можешь отсекай эгоистичные надежды, привязанности и принимать все, как есть.

С появлением Ушас возникает самодостаточность и внутреннее блаженство.

Ушас изобильная

«О заря, полная изобилия в своей субстанции, прозорливая, будь благосклонна к утверждающей молитве того, кто выражает тебя, о, изобильная! Праджняна – это сознание, постигающее все вещи как объекты, предстающее ее созерцанию. В божественном разуме это знание, воспринимающее объекты с позиций их источника, обладателя и свидетеля. Виджняна – это всеохватывающее знание, содержащее в себе объекты, проникающее в них, вовлекающее их в сознание путем своего рода отождествления с их истиной. Ушас призвана завладеть вдохновенной мыслью и словом риши как энергия знания, сознающая истину всего, что это вдохновенное слово и мысль помещают перед умом, дабы оно получило выражение в человеке».

Ушас здесь называется изобильной. Она изобильная, потому что такой слой нашего сознания обладает цветением, избыточностью, многовариантностью. Возможно, у вас бывали такие моменты, когда есть ситуация, какой-то вызов и вам надо дать ответ; вы заглядываете внутрь себя и молчите, и вам нечего сказать, потому что внутри вас нет ясности. А в другой раз вы заглядываете в себя, у вас мгновенно возникает много вариантов ответов, понимание ситуации, ваш ум работает ясно и быстро, вы выбираете оптимальный вариант ситуации, даже не думая, и даете мгновенно ответ. Это действует энергия внутренней ясности, энергия озарения Ушас. Когда она действует постоянно, ваше сознание становится творческим, изобильным, изобильным в том смысле, что оно на любой вопрос может дать миллионы ответов. Оно может развить любую идею, выразить любую санкальпу и, причем не в одном варианте, а во множестве, и предоставить десятки вариантов решения любой проблемы.

Когда у вас в душе восходит Ушас, у вас нет нерешенных вопросов, невозможных вещей, нерешаемых проблем. Вы понимаете, что все в ваших руках, все зависит только от вашего сознания – как вы скажете, так и будет. Внезапно у вас наступает глубокое чувство удовлетворения, когда вы понимаете – нерешаемых вопросов нет вообще. Интегрировав сознание с любой ситуацией или проблемой, вы видите десятки возможностей ее реализации. И на что бы вы ни обратили свое внимание, сознание демонстрирует мультिवариантность, изобильность, а вы только выбираете эти варианты, потому что это напрямую транслируется свет, который воспроизводит богиня Ушас. У вас нет тупиковых ситуаций, у вас нет замешательства, когда вы не понимаете, что делать или как делать. Такой человек часто может проявлять различные таланты, способности, за что бы он ни взялся,

потому что его сознание в изобилии может генерировать внутренних божеств. Когда эти внутренние божества генерируются благодаря санкальпе, они как бы направляются на решение жизненных задач или любых проблем.

Допустим, вы сидите здесь и думаете, как что-то сделать в другом месте. Если вы находитесь в состоянии озарения, то в этот момент, когда вы усердно думаете, выражаете санкальпу, ваш разум рождает таких внутренних божеств, и эти внутренние божества уже летят, излучаемые силой вашего разума туда, где эти проблемы надо решать. Они уже в тонком мире возникли, созданы, и они прилетают к одному человеку, внушают ему одни мысли, призывают другого человека, ситуацию притягивают таким образом, и они уже ведут работу. А вы затем только приходите и там уже все готово, вам остается только последние штрихи сделать. Вы говорите себе: «Да, вот удача, все идет, как по маслу». На самом деле это произошло, потому что сила вашей воли и ваша санкальпа загенерировали может быть несколько таких божеств, которые уже провели всю предварительную работу. Они уговорили одного, призвали другого, изменили сознание третьего, вдохновили четвертого. Устроили встречу между пятым и шестым, и вам остается только все это озвучить. Таким образом, происходит управление реальностью, когда вы можете генерировать внутренних божеств, решая какие-то жизненные задачи или проблемы.

Это возможно делать, если у вас сильная воля, вы глубоко погружены в неконцептуальную ясность. Те живые существа, которые способны генерировать множество божеств на любую проблему, интегрируясь с ней, то говорят, что они пассионарны, удачливы, добиваются своих целей, управляют реальностью. Это божественные качества, поскольку божества могут излучать изнутри себя бесчисленное количество собственных внутренних энергий, наделяя их волей, индивидуальностью, персональными чертами, наделяя их санкальпой под решение конкретных задач.

Например, когда Сатья разгневалась, из ее тела вышло десять богинь – Махавидий. Это пример гневной манифестации санкальпы благодаря глубокому пребыванию в естественной ясности. Или когда Шива разгневался, он генерировал Вирабхадру, также гневное божество. Вирабхадра – это его олицетворенная концепция, которая пошла наводить порядок на жертвоприношении Дакши. Это воплощенный гнев Шивы. Шива таким образом реализовал свою санкальпу, разрушив жертвоприношение Дакши. Десять аватаров Вишну таким же образом есть проявления его манифестации.

«Субстанция Ушас исполнена обилия. Она обладает всеми щедротами. Эта заря движется неизменно в соответствии с законом божественного действия. Великое множество мыслей несет она в своем движении, ее поступь уверенна, в ее руках все желанное, все наивысшие блага, благо Ананды, благодать божественного существования. Она древняя и извечная, заря света, существующая изначально. Но в своем восхождении она вечно юная и новая для души, принимающей ее. Она должна широко воссиять, ведь она – заря божественная, подобна свету бессмертного существования, пробуждающего в человеке силы или голоса истины и радости. Кони, везущие зарю, образ витальных сил, которые поддерживают и продвигают все наши действия, должны быть ведомы в совершенстве. Они ярко-золотого света, их природе присущ динамизм идеального знания в его насыщенной озаренности. Божественная заря, таким образом, приходит в душу человека со светом своего знания (Праджняной), являясь перед всеми мирами, как перед полем этого знания, обращаясь ко всем областям нашего универсального Бытия: уму, витальности, физическому сознанию. Заря стоит, вознесенная над ними в наших высших сферах превыше ума, на высочайшем небе, словно восприятие бессмертия. Достигшая полноты в своем наслаждении блаженством, в своем совершенном осуществлении всех деяний, она через свои откровения вызывает к жизни в нас Сваргу – сокровенный светозарный разум, наши высочайшие ментальные небеса – и таким образом с самых дальних краев ментального Бытия она простирает себя вплоть до физического сознания».

Переход в чистое измерение

На стадии блаженства, когда вспышки такой ясности перерастают в непрерывное присутствие и блаженство, это блаженство начинает генерироваться, окружать все аспекты нашей жизни, смешиваться со всеми ситуациями, и тогда мир вокруг нас тоже начинает меняться. Такой человек погружен непрерывно в блаженство, он находится в состоянии творчества. Блаженство, ясность и творческие энергии, они пробуждены, они действуют непрерывно. И тогда они начинают объединяться с телом, сном, едой, разговором, деятельностью, материальными элементами. Нет ни одного аспекта жизни, с которыми они бы не объединялись. В процессе объединения реальность начинает меняться: из нечистого перерастает в чистое измерение, в мандалу.

Итак, божественная заря – это свет истины и благодати, который изливается на нас из всевышнего Источника в форме Ануграха-шакти, в форме Праджняны.

Я надеюсь, когда мы будем продолжать строить мандалу ста восьми храмов, у нас появится храм, посвященный этой богине.

Брихаспати

«Никто не может одолеть его, он завоевывает все богатства миров, ему противостоящих, и мира, в котором он обитает. Кто ради энергии души, ищущий проявления, творит в себе высочайшее добро, о том заботятся боги.

О Брихаспати и Индра, испейте нектара Сомы, возрадовавшись этой жертве, расточая богатства! Да войдут в вас силы этого восторга, приняв совершенную форму. Управляйте в нас блаженством, исполненным всякой силы!

О Брихаспати, о Индра, совместно возрастайте в нас, и пусть сотворится в нас это ваше совершенство ума! Поддержите мысли, пробудите множественные силы ума, уничтожьте все лишения, что несут стремящиеся покорить ария».

«Ригведы». «Гимн Брихаспати».

Божество Брихаспати

Брихаспати изображается как божество золотого цвета, яркий и чистый. У него семь уст, семь лучей, сто крыльев и прекрасный голос. У него есть жезл грома, золотой топорик, железный топор, колесница Дхармы, лук и стрелы – его атрибуты.

Считается, что его создал Тваштар (Брахма в аспекте Творца) как основу всех существ. Брихаспати – это как бы матрица души, джива, каузальное тело, когда оно проявляется через что-либо.

Считается, что Брихаспати всегда силен и победоносен, потому что когда сила души озарена Всевышним Источником, ничто не может ей противостоять. Также он является автором поэтических размеров, и он сам часто пел хвалу богам. Иногда его называют еще Вачаспати («Господин речи»), поскольку он управляет тонкой праной.

«Брихаспати – фигура не слишком большого значения. Он – духовный учитель богов и попутно – божество планеты Юпитер.

«Божественная, дэва проявляет себя как сознательная энергия души, словом созидает миры из подсознания бессознательного океана, который был всем этим», – как ясно говорится в великом гимне творения.

Брихаспати – владыка этого высочайшего слова. Брихаспати дарует слово знания, ритм выражения сверхсознательного богам и в особенности Индре – повелителю разума, когда они трудятся в человеке как арийские силы ради великого свершения».

Жрец и наставник богов

Есть такая история, когда однажды Индра, сидя на троне на Небесах Тридцати Трех богов во всей своей славе, предавался каким-то развлечениям. Он был окружен божественными существами: марутами, васу, рибху, адитьями, вишвадевами, садхьями, ашвиникумарами, сиддхами, чаранами (певцами, восхваляющими богов), гандхарвами, различными святыми, видьядхарами, апсарами, киннарами, божественными птицами (патагами). Все они воспевали ему хвалу. Ураги (божества змей) почитали его. И он в таком великолепии и славе пребывал в своем дворце, развлекаясь.

И однажды, когда он так сидел в своем дворце, зашел Брихаспати. Брихаспати считается Гуру, наставником богов, и он также был Гуру Индры. Но у Индры, будучи очень величественным и важным, возникло чувство ложной гордости о себе, он не встал и не выразил почтение Брихаспати. Тогда Брихаспати, ничего не говоря, просто повернулся, пошел назад и, используя свои сиддхи, исчез из дворца Индры. Тогда Индре стало стыдно за свое самонадеянное поведение, за то, что он слишком переоценил свое могущество и величие, поскольку он был по сравнению с Брихаспати гораздо меньше и мельче, и он начал раскаиваться прилюдно. Но уже было поздно, была допущена ошибка, и об этой ошибке слух распространился среди богов.

Тогда демоны, зная, что Индра сейчас находится не в самом лучшем положении, что его сила значительно упала вследствие такой ошибки, решили объявить войну богам и напали на них, зная, что сейчас боги ослаблены, у них раздоры и сам Индра не в духе. Когда они напали, то поразив богов многочисленными видами оружия, начали их теснить из их лок. Тогда боги, пребывая в большом замешательстве, обратились к Брахме с просьбой сделать что-нибудь, поскольку их духовный наставник, Гуру, покинул их из-за совершенного оскорбления Индрой. Тогда Брахма посоветовал им взять другого брахмана в качестве Гуру по имени Вишварупу и почитать его с тем, чтобы их чистота и духовная обязанность восстановились. Только после этого им удалось снова победить демонов (асуров).

Индра здесь символизирует ментальную силу (манас, манас-шакти). Брихаспати – это то, что стоит над ним (буддхи, буддхи-шакти). Когда говорится, что Индра не почтил Брихаспати, это означает, что манас не прислушался к буддхи, не выразил ему почтение и не признал его главенствующее положение. Если наш ум отвлекается, не прислушивается к буддхи, не признает его главенствующего положения, невнимателен и неясен, тогда Брихаспати разворачивается, буддхи становится невидимым, т.е. интуитивное сознание исчезает. Но как только интуитивное осознание исчезает и буддхи перестает проявлять себя, то сам Индра теряет все свое положение, потому что ментальный разум и ментальная сила без буддхи – это ничто. Поскольку все свое великолепие, пышность и силу он черпает из буддхи, из осознанной воли, из шакти буддхи.

Олицетворение энергии души

«Никто не может одолеть его, он завоевывает все богатства миров, ему противостоящих, и мира, в котором он обитает. Кто ради энергии души, ищущей проявления, творит в себе высочайшее добро, о том заботятся боги.

О Брихаспати и Индра, испейте нектара Сомы, возрадовавшись этой жертве, расточая богатства! Да войдут в вас силы этого восторга, приняв совершенную форму. Управляйте в нас блаженством, исполненным всякой силы!

О Брихаспати, о Индра, совместно возрастайте в нас, и пусть сотворится в нас это ваше совершенство ума! Поддержите мысли, пробудите множественные силы ума, уничтожьте все лишения, что несут стремящиеся покорить ария».

Это гимн Брихаспати. Брихаспати – это энергия души (Джива-шакти и Айшварья-шакти). Наряду с Индрой эти две энергии представляют те силы, с помощью которых мы проявляемся.

Шактиман (человек, обладающий определенной шакти) – у него сильный Индра, т.е. ментальная воля, просветленный разум и манас сильные; сильный Брихаспати (энергия души, буддхи в аспекте проявления) и сильный Агни (просветленная воля). На языке Лайя-йоги его еще называют сахаджа-спанда, когда естественное состояние проявляется в виде активной творческой вибрации и интегрируется с ситуацией, накрывает какую-либо проблему, порождает «сеть ясности», окутывая эту проблему. Это все действие энергии Брихаспати и Индры.

Если Индра – это проявление ментальной силы, озаренной светом высшего знания, то Брихаспати – это проявление сверхментальной силы, проявление буддхи. Поэтому считается, что Брихаспати управляет хорошими мыслями. Это как бы внутренний Гуру.

Брихаспати олицетворяет также шуддхасаттвасварупу – просветленную очищенную форму индивидуальности, когда ложное эго перестает быть ложным и становится полностью очищенным.

Жертвовать Брихаспати низшие тела

«Брихаспати есть тот, кто твердо установил пределы и очертания земли, т.е. материального сознания. Брихаспати звуком, своим ревом творит формы, ибо слово есть крик души, пробуждающейся к вечно новым восприятиям и формациям. Кто силой прочно утвердил пределы земли – Брихаспати, в тройной обители свершения ревом своим. Говорится, что на нем сосредотачивали свои мысли древние или первые риши. Сосредоточением и размышлением они достигали озарения в уме. Озаренные, они установили его впереди как бога сладкоязычного с языком, вкушающим радость от пьянящего нектара Сома, который и есть волна сладости, сокрытая в сознательном Бытии, и постепенно высвобождаемая из него».

Когда в результате тапаса, аскезы с помощью воли (Агни) совершается жертвоприношение, т.е. подносятся низшие части и переплавляются с помощью Агни, появляется Сома (нектар блаженства, нектар бессмертия). Именно этот Сома идет на укрепление тонкого осознания буддхи, и Брихаспати – это одно из божеств, которое получает этот нектар блаженства, то есть когда у нас появляется некоторое блаженство во время практики, ясность при медитации, наш внутренний Брихаспати получает насыщение.

Допустим, мы сидим во время Махашанти, нам удастся остановить ум в результате тапаса и воли; возникает переживание дхьяны, блаженства, расширения сознания. Из этого расширения сознания наш внутренний Брихаспати начинает вырастать. Он получает сому, этот нектар. Если Индра внутри нас – это внутренний воин, внутренний вира-йогин, то Брихаспати – это внутренний гуру, внутренний стратег, тот, кто не столько завоевывает, сколько принимает правильные решения, дает советы в виде интуиции и в виде совести. У человека, который отворачивается от своего Брихаспати, тонкие тела заблокированы, и он не находится с ними в контакте, когда его интуиция, его совесть ничего ему не могут сказать. Он просто действует на основании эмоций, чувств и мыслей, логики. Напротив, тот, кто всегда соблюдает чистоту, самую, принципы, идеалы, кто всегда их блюдет, его внутренний Брихаспати всегда повернут к нему, и он находится в контакте с ним.

«Риши становятся все более и более просветленными в своих мыслях благодаря торжествующей силе Брихаспати, пока они не станут озаренными. Риши, сосредоточив мысль на интуитивных прозрениях, которые вздымаются из души с ревом Брихаспати, священным и озаряющим словом, прочно удерживая их в мысли, становятся озаренными в уме, полностью открываются потоку сверхсознательного».

Что такое «рев Брихаспати»? «Рев Брихаспати» – это звук Нада, который возникает, когда при Нада-йоге или других садханах ветры входят в центральный канал. Брихаспати связан с введением каких-то тонких переживаний, тонких форм в сознательный ум. Он извлекает из подсознания все наружу, в понятийный ум, в поверхностное сознание, неоформленному придает форму, проявляет.

«Это давало им возможность вывести на поверхность сознательного Бытия ту деятельность помыслов души, которая обычно осуществляется завуалировано (скрыто), и превратить ее в ведущее движение своей природы. В результате Брихаспати становится способным насладиться в них и для них восторгом существования, нектаром бессмертия, наивысшей Анандой».

Когда что-то было спрятано в глубине вашей души и было как тонкая интенция, как неясная бхава, как что-то неоформленное, невысказанное, а затем в результате практики вы остановили ум, глубоко просозерцали, и это развернулось в какую-то мандалу, в какое-то видение, может быть, священный текст – все это действие энергии Брихаспати, когда мы извлекаем из подсознания какие-то глубокие прекрасные или красивые мысли. С помощью них мы корректируем наши действия, меняем нашу судьбу. Воплощаем санкальпы, формируем новые смыслы, цели и ценности. Все это тоже Брихаспати.

Человек, у которого Брихаспати ослаблен, имеет проблемы с формированием стратегии жизни. У него трудности с формированием целей, с выработкой ценностей и с пониманием смыслов. Он чувствует какие-то смутные желания, но сам не может для себя их четко оформить. Потому что, скорее всего, вход во дворец Брихаспати внутри у него закрыт. И только когда он предпримет какой-то тапас, и его внутренние демоны, боги-хранители пропустят, и Брихаспати предстанет перед ним, он получит даршан этого божества и поймет, какова же его стратегия, какой смысл, какие ценности и цели ему нужно вырабатывать.

Мы практикуем тапас и выполняем аскезу, смирение, медитацию именно для того, чтобы проникнуть в чертоги Брихаспати и получить такой даршан. Не обязательно, что вы увидите его восседающим на троне, это у каждого по-своему; иногда можно видеть его и восседающим на троне, иногда у вас могут быть сновидения, где вы встречаетесь с царем или с генералом, с очень важным человеком. Это тоже может быть даршаном Брихаспати. Но иногда это может быть просто внутренняя интуиция, которая внезапно раскрывает и показывает вам.

Брихаспати – наш внутренний стратег

Когда асуры, демоны напали на богов, когда Индра ослабил свое положение, это означает – манас не прислушался к буддхи, испытал влияние со стороны клеш и нечистых карм. Асуры, демоны (внутренние асуры и внутренние демоны) – это нечистые мысли, клеши, желания, беспокойные эмоции, раджас и тамас. Они только и ждут, чтобы свергнуть силу ментальной воли (Индру), когда та бывает ослаблена. Но когда человек находится в созерцании, то его ментальная воля всегда сильна, потому что она черпает свою силу из буддхи, из Брихаспати, и освещается этим светом. Брихаспати как внутренний стратег, внутренний гуру здесь предстает как свидетель всего (сакши), который прочно стоит над ментальной волей и всегда дает ей советы. Но когда манас невнимателен, бессознателен, он отворачивается от Брихаспати, это момент ослабления, и тогда асуры в это время видят, что боги ослаблены. И когда Индра в этот момент ослабления теряет свою власть, то боги, т.е. чистое видение внутри нас, внутренние божества, они тоже находятся в шатком положении, их позиции внутри нас ослабевают. Асуры, которые до этого времени были усмирены богами и держались на расстоянии или под замком, они видят для себя в это время хороший шанс бросить богам вызов, и они его бросают. И когда они его бросают, то ментальная воля ослабляется и Индра слетает с трона, т.е. наш сильный ментальный разум теряет власть над

ситуацией. Тогда говорят – человека захватили гнев или желания, или он пошел на поводу у своего эго. Это как раз ситуация, которая разыгрывается постоянно с Брихаспати и Индрой.

«Брихаспати, первым из богов проявляясь из беспредельности света сознания истины, в том высочайшем небесном пространстве наивысшего сверхсознания предстает во всех семи аспектах нашего сознательного Бытия, многократно рожденный во всех формах взаимодействия этих семи принципов – от материального до чисто духовного, неся сияние их семичастного луча, что освещает все наши внешние и все глубинные проявления. И своим торжествующим ревом разгоняет и рассеивает все силы ночи, все поползновения несознательного, все возможные затмения».

Брихаспати – это самовыражающаяся душа, который считается прародителем всего сущего, универсальным божественным принципом, господином, который несет жизнь всем светоносным энергиям. Риши призывают в этом гимне этому Пуруше под именем Брихаспати отдавать как жертвоприношение, как благодатное возлияние все, что переживается в мандале тела и ума.

Что означает – отдавать как приношение? Это можно истолковать как раскрытие в себе даршана Ануграхи, как постоянное узнавание этого даршана. Когда мы действуем, непрерывно узнавая такой даршан, Брихаспати внутри нас всегда изливает свою светоносную силу. Напротив, когда мы забываем, отвлекаемся от него, советы Брихаспати перестают слышаться Индрой, и советчик Индры Брихаспати говорит: «Ну, раз ты меня не слушаешь, я исчезаю из поля твоего зрения», – и он становится невидимым. Тогда Индра, т.е. наш ум (манас, ментальная сила) начинает раскаиваться и думать, что напрасно он пренебрегал своим советчиком, Гуру Брихаспати. И начинает искать, как бы найти контакт, как бы снова установить такую связь.

Митра

«Повелители пути.

Кто уже пробудился к знанию, тот становится совершенным в воле. Пусть говорит он за нас среди богов, Варуна всевидящий и Митра радуются его словам. Ведь они есть цари – самые величественные в свете их дальность и слышание, превосходящие всех. Они есть владыки Бытия в каждом создании, и они – взрастители истины в нас, ибо истиной владеют. Продвигаясь по пути, я призываю их, обоих вместе, древних и первых, тех, у кого добрые скакуны. Мы призываем их, совершенных в знании, во время путешествия дабы даровали они нам все щедроты. Даже из узости нашего существования Митра добывает нам простор, он завоевывает путь к нашему дому, ибо совершенный ум – от Митры, когда он гармонизирует и ведет вперед к цели. Да будем мы у Митры в милости, что дарует нам нашу совершенную широту. Вот тогда мы свободны от вреда и греха, взлелеянные тобой, дети повелителя простора. А вы двое, о Митра, направляйте этого человека, идущего вашим путем, и всецело ведите его. Не размещайте своего ограждения вокруг наших властителей изобилия и провидцев истины, храните нас, когда мы вкушаем свет».

Риши в этом ведическом гимне призывает двух повелителей духовного пути – Митру и Варуну.

Варуна и Митра

Одна из функций Митры – это активизация того, что дает Варуна. Варуна – это принцип осознанности, подобного пространству, а Митра – это привнесение этой ясности пространства в повседневность. Одна из его функций – это творение мандал, объединение

людей в социальную структуру и установление гармоничных отношений в ней через договор на основе Риты (вселенского порядка).

Если Варуна – это принцип Шамбхави-мудры, принцип пространства и распахнутого бесконечного сознания, то Митра – это принцип соединения этого сознания с конкретными ситуациями и действиями, когда ситуация гармонизируется и очищается в результате интеграции.

«Эти два царя взаимодополняют друг друга и в своей природе, и в божественных трудах. В них мы находим и через них обретаем гармонию в бесконечности. Мы прозреваем в божественном и возвращаем в себе чистоту беспорочную, основывая на мудрости, любовь безупречную. Таким образом, эти двое составляют великий союз самореализующейся божественной природы, а с помощью ведического слова они сообща призываются к еще более великому жертвоприношению, на которое они приходят как неотделимые друг от друга творцы всевозрастающей Истины.

Риши Мадхучадас дает нам главную идею их объединенной божественной природы: «Митру я призываю – чистого в суждении и Варуну – пожирателя врага. Митра и Варуна – истины, преумножающие истину; те, кто входит в соприкосновение с истиной, вы достигаете широкого деяния воли. Прозорливцы, обитатели простора, рожденные со множеством рождений, они поддерживают суждения в его трудах».

Митру обычно всегда призывают в ведических гимнах вместе с Варуной, поскольку они неотделимы друг от друга. Естественное состояние и его творческая сила (Сахаджья и Сахаджья-спанда) – это нечто одно. Варуна олицетворяет собой бесконечность, а Митра олицетворяет собой сияние бесконечности, которое касается материи и преображает ее.

Митра – это принцип Сахаджа-спанды

Митра с авестийского переводится как «договор». Митра заполняет воздушное пространство, удерживает небо и землю, охраняет оба мира и карает за грехи, так некоторые говорят о нем. С другой стороны, Митра – это один из аспектов Сурьи Савитара. У него четыре лика и несколько аспектов: Митра, Бхага, Арьяман, Пушан – все это его аспекты.

Митра в нас узнается, когда наше созерцание набирает силу и начинает сиять, проявляться через внешнее.

«Митра.

Если чистота, беспредельность, могучая царственность Варуны – это фундаментальная основа и величественная суть божественного Бытия, то Митра – это его красота и совершенство. Быть всевластвующей душой, беспредельной, чистой, владычествующей над собой – таковой должна быть природа божественного человека, ибо так он разделяет Природу Бога.

Но ведический идеал не останавливается лишь на великом, но неосуществленном замысле божественного образа. У этого огромного материка должно быть благородное и богатое содержимое. Многокомнатным жилищем нашего Бытия, заключенным в Варуне, должен распоряжаться Митра, устанавливая правильную гармонию его полезной площади и имущества. Ибо божество есть и изобилие так же, как и беспредельность. Варуна есть в равной степени и океан, и небесное пространство. Чистая и тонкая, как эфир, его богатая сущность отнюдь не безмятежная пустота или воздушная неопределенность бездеятельного покоя. Скорее, мы видим в ней нарастающее движение мысли и действия. Варуна описывается как центр или узел, в котором сосредотачивается вся мудрость, и как гора, на которой основываются изначальные нерушимые деяния богов. Царь Варуна есть тот, кто не спит. Он в вечном бодрствовании и могуществе. Он – вечнодейственная сила и труженик во имя Истины и закона Истины. Но он все же, скорее, действует как хранитель

истины, чем тот, кто ее созидает. Или еще точнее, скорее, утверждает ее через действия других богов, которые основываются на широте и несокрушимой силе Варуны. Он хранит и даже ведет сияющие стада, но он не собирает их на пастбищах. Варуна, скорее, поддерживает наши силы и устраняет препоны и врагов, чем выстраивает части нашего существа».

Если Варуна – это принцип Сахаджи как пространства, то Митра – это принцип Сахаджа-спанды, энергии, которая это пространство эманурует, когда эта энергия гармонизирует все вокруг себя.

«Кто же тогда собирает знания в этот узел или связует божественное действие в этом вседержателе трудов?»

Митра и есть тот, кто гармонизирует, кто созидает, кто возводит свет. Митра есть бог, осуществляющий правильное единение, а его сущность и бесконечно возрастающая в самой себе сфера представлена Варуной».

Тот, у кого внутреннее божество Митра сильное, он способен все делать Путем, все делать садханой, привносить чистоту, гармонию или красоту в то, что он делает, в речь, в действия, взаимоотношения, внешний ландшафт, во все, что угодно. Это значит, его внутреннее пространство созерцания начинает сиять, проявляться, соединяясь с внешними энергиями.

Митра олицетворяет принцип работающего чистого видения. Это не то искусственное чистое видение, когда мы просто создаем некую установку, а чистое видение, исходящее из глубины как результат естественного состояния. Митра олицетворяет собой принцип Атма-спхураны (сияния Высшего «Я»). Когда Высшее «Я» обнаруживается как созерцательное пространство, оно открывает внутренний свет, и этот внутренний свет начинает излучаться и озарять все вокруг. Тогда все начинает преображаться, превращаться в чистое видение.

Когда в монастыре строятся храмы, делаются иконописные изображения, это означает принцип Митры, т.е. пространственное сознание, касаясь материи, начинает ее преображать. Когда в сангхе действуют гармоничные законы, монахи соблюдают винаю, этику, самаю, это также означает действие энергии Митры, договора.

И напротив, если внутренний Митра в человеке ослаблен, он выпадает из какого-то договорного поля, поскольку договор – это божественная энергия, символизирующая принцип Риты (космической гармонии).

Митра поощряет тех, кто соблюдает договоры, созвучные космической гармонии. В результате действия такой Сахаджа-спанды, представленной Митрой, происходит превращение всех энергий нечистого видения в мандалу чистого измерения.

Раскрытие в себе Сахаджа-спанды всегда сопряжено с изменением энергии, судьбы, кармы. Вы по-настоящему начинаете, наконец-то, вкушать плоды своей практики. Если принцип Варуны означает, что ваша садхана открывает ваше пространственное сознание и меняет ваши смыслы, цели и приоритеты, то принцип Митры означает преображение, начинается алхимическая трансмутация тонкого тела, пран и внешнего мира. Это, наконец-то, начинает сиять, видеться и проявляться.

Например, вы долгое время созерцали, и у вас было некоторое расширенное, распахнутое сознание, но не было знаков реализации в сновидениях и не было никаких чистых знаков, видения внутренних божеств в каналах. Несмотря на распахнутость сознания и переживания света, вы все равно считали себя человеком, обусловленным в относительном измерении.

Но наступает такой момент, когда начинают появляться божества в чакрах, божества в каналах, божества в сновидениях, элементы чистого видения, знаки в темных ритритах, связанные с чистым видением, переживания Чистых Стран, благословения божеств, которые

приходят, даруют какие-то даршаны. Это значит, энергия начала воспринимать свет естественного состояния, и началась трансмутация.

Это и есть принцип Митры – Сахаджья переросла в свое сияние, и это сияние начинает трансмутацию. Когда такая трансмутация набирает силу, это проявляется также и вовне, и тогда его называют Атма-спхурана (сияние внутреннего «Я»).

Атма-спхурана может проявляться многообразно: в виде сверхъестественных сил, в виде творческих способностей, необычайной ясности и прочего.

«Эта радостная свобода всеобладания приходит к нам от универсальности этого божества, от его гармонизирующего, светоносного включения в себя всего сущего. Митра выражает принцип гармонии, благодаря которому все многочисленные деяния истины согласуются между собой, становясь неразрывно связанным единством».

Когда вы находитесь в своем центре, в своей внутренней природе (Свабхаве), когда вы глубоко погружены в божественную гордость, в естественное состояние, гармонизация пран, внешних элементов, ситуаций, отношений происходит естественно, сама по себе. Это означает, что Атма-спхурана (сияние Высшего «Я») сильна, и такая гармонизация осуществляется естественно.

Часто бывает, нас можно застать врасплох, когда мы неглубоко погружены в бхаву, в Сахаджабхаву, а когда мы как бы вытащены наружу. Тогда нас можно легко застать врасплох, что-то возникает, и мы можем встрепенуться.

Но когда мы глубоко погружены в естественное состояние, то любые вызовы энергии, времени, ситуации никогда нас не могут застать врасплох, потому что они, сочетаясь, соединяясь с полем нашего осознания, мгновенно распознаются, умирятся, гармонизируются и предстают как божества.

Распознавание и очищение таких любых энергий – это функция Сахаджа-спанды, которая здесь представлена как Митра. Обладать Сахаджа-спандой означает:

- ~ иметь на все нужный ответ;
- ~ опережающее присутствие, которое проникает сквозь прошлое и будущее, которое заранее самоосвобождает негативные ситуации и очищает их;
- ~ иметь такую тотальную ясность, которая излучается на все: чакры, каналы, праны, внешние элементы, ситуации и отношения, окружение и прочее.

Ведическое понятие счастья

«Когда о других богах, в особенности, о сверкающем Агни, говорят как о помощниках и друзьях человека, совершающего жертвоприношение, их называют именем Митра или говорят, что они должны быть подобными Митре, или стать Митрой. Мы могли бы сейчас сказать, что таким образом божественная воля-сила или любая другая сила, или аспект божества, в конечном счете, раскрываются как божественная любовь».

Митра был, по сути, богом любви, божественным другом, добрым помощником людей и бессмертных. Веды называют его возлюбленнейшим из богов. Ведические гимнотворцы связывают понятия «маэс» и «праэс». Маэс – принцип внутреннего блаженства, не зависящий от каких-либо объектов, праэс – излияние этого блаженства в качестве радости и наслаждения души в объекты и существа».

Ведическое понятие счастья и заключается в этом божественном блаженстве, которое несет в себе дар чистого обладания и безгрешного наслаждения всеми объектами, основанного на неизменном присутствии истины и закона истины в свободе безбрежной универсальности».

Заниматься духовной практикой означает – все больше прозревать внутри себя светоносную ясность, подобную пространству. Прозрение этой светоносной ясности не

остаётся бесследным, поскольку наше ложное двойственное представление уходит, и вместо диктата эго и кармы мы открываем истинное недвойственное состояние. Такая ясность проявляется на относительном уровне как непрерывное блаженство, непрерывная радость, непрерывное бодрствующее осознание. Нисхождение этой ясности, гармонизация всего – это проявление принципа Митры.

Часто мы не имеем радости, не имеем блаженства, не имеем изливающейся ясности, и тогда мы вправе задать себе вопрос: «А почему в данный момент мы ее не имеем?» Очевидно, у нас нет достаточной обращенности вовнутрь и нет должного созерцания вовнутрь. Мы не находим эту светоносную ясность, не доверяем ей и не опираемся на нее, мы слишком захвачены внешним. С одной стороны, мы захвачены внешним, а с другой стороны, внешнее формирует наши представления и укореняет в них.

Такая позиция, конечно, фундаментальная ошибка для йогина, поскольку йогин непрерывно стремится уравнивать внешнее с помощью внутреннего созерцания. Когда он с помощью внутреннего созерцания открывает внутреннюю светоносную ясность, неизбежно он распахивает себя для переживания такой радости, чистоты, блаженства и чистого видения. У него нет тоскливых, задумчивых, тяжелых и мрачных, неуверенных, беспокойных, возбужденно-алчных состояний, всего этого нет, а если они есть, то они переживаются на периферии как самоосвобожденная игра гун, таттв подобно украшениям, т.е. нечто возникло, но тут же исчезло. Это, скорее, как остаточные кармы, которые возникают где-то на периферии каналов. Но в сущности ума, конечно, у него такие состояния никогда не переживаются, потому что его сущность ума – это чистое, ясное, прозрачное переживание блаженства. Это блаженство может уходить ночью, если еще не достигнуто непрерывное сознание, но оно всегда восстанавливается днем с самой первой секунды пробуждения. А если йогин достиг очень глубокой погруженности, оно не уходит и ночью, только становится более безмятежным.

Созерцая себя, йогин может себя проверить: встал утром и душа начинает петь, начинает радоваться, и он думает: «Вот это да! Как мне хорошо! Мне просто повезло вообще, что я живу и практикую Дхарму». Или он может думать: «Такое счастье на меня свалилось, надо же, как я счастлив! Это что-то необыкновенное, другой даже может не поверить в это, потому что такое счастье приходит совершенно из ниоткуда, такое счастье, от которого хочется кататься по полу, плакать или смеяться».

Такое счастье сопровождает йогина с самого момента пробуждения до момента засыпания. Когда йогин засыпает, он думает: «Скорее бы уснуть и снова проснуться, чтобы это счастье было еще сильнее», потому что ночь может забрать это счастье, если нет непрерывного сознания. Это подобно ребенку, которому купили очень интересную игрушку, и он так был захвачен, играя в нее, ему пора спать, он думает: «Скорее бы поспать и снова в нее играть, очень интересно это».

И йогин находится непрерывно в таком состоянии бодрствующей радости и счастья. Даже если он это не показывает другим, выполняя различные функции, обязанности, то все равно эта радость пронизывает все его действия и все его аспекты. Такому йогину можно плюнуть в лицо, можно дать пощечину, можно обругать, можно ему не дать прасад или дать совершенно отвратительный прасад, он будет смотреть на все это: «Какая разница, все это по сравнению с этим внутренним счастьем не играет никакой роли». Ему можно дать престижное служение, можно дать непристижное служение – у него нельзя это состояние забрать, потому что это счастье необусловлено, и такой йогин чувствует себя очень самодостаточным. Что-то появится, что-то исчезнет, а какая разница, ведь это счастье ни от чего не зависит. Он в любом состоянии будет счастлив. Он не думает: «А как я буду жить? Я постарею, будет ли у меня пенсия? Будет ли меня кто-то кормить? Как те люди, а как я без них?» Он очень самодостаточен, ему надо маленький коврик, немного прасада, одежду, и он уже счастлив «выше головы». Если он что-то делает с большими энергиями, средствами

материальными, это просто как игра, просто для других: для Дхармы, для сангхи, для чего-то еще. Сам же он свое счастье никогда с такими вещами не связывает.

Это значит – у него начал принцип Митры активизироваться, но это не только принцип Митры, это сразу несколько божеств: Митра, Пушан, Бхага, Савитар, различные другие божества, и все они вместе начинают таким образом расцветать.

Закон Митры – это закон гармонии осознания и энергии

«Митра есть любимейший из богов, потому что он делает доступным для нас это божественное наслаждение и ведет нас к этому совершенному счастью. Варуна связан непосредственно с силой, мы открываем некую силу и волю, безбрежную в чистоте. Арьяман, стремящийся и восходящий, обретает поддержку и защиту для размаха своей мощи в беспредельности Варуны. Он совершает свои великие труды и осуществляет великое движение энергий универсальности Варуны.

Митра же связан непосредственно с блаженством. Бхага – наслаждающийся, утверждается в безупречном обладании и божественном наслаждении благодаря всеогласующей гармонии Митры, его очистительному свету истинного различения, его твердоустановленному закону. Поэтому и говорится о Митре, что все души, достигшие совершенства, являются преданными или твердо держатся блаженства этого возлюбленного, в котором нет ущерба».

Итак, Митра олицетворяет блаженство, которое возникает как результат практики. Он олицетворяет также определенный договор. Когда мы правильно созерцаем и внутри нас устанавливается самйога (внутреннее равновесие, единство осознания с пранами), и мы соблюдаем эту самйогу, соблюдая внутреннюю внимательность как договор, тогда возникает такое блаженство.

Митра также олицетворяет тонкую различающую мудрость, которая понимает, как созерцательному присутствию работать с пранами, внешними объектами так, чтобы энергия не терялась, а даровала блаженство; так, чтобы объекты превращались из «мирской супруги» в «мать, которая кормит сына» осознания, энергии и блаженства.

«В Митре нет ни греха, ни повреждения, ни упадка. Все радости смертных заключают в себе смертельную опасность. Лишь бессмертный свет и закон даруют и поддерживают в душе человека радость без страха.

«Тот смертный, – говорит Вишвамитра, – кто обучается законам Митры, законам этого сына Беспредельности, обладает радостью, что душа вкушает в сущем. Такую душу нельзя убить, нельзя одолеть, и никакое зло не может завладеть ею ни с близкого, ни с дальнего расстояния. Ибо Митра образует в богах и в людях те побуждения, действием которых спонтанно исполняются все искания души».

Итак, закон Митры – это закон самйоги, т.е. закон равновесия праны и осознания, который приводит к очищению и сублимации тонких тел, ума и, наконец, приводит к блаженству. Это непрерывная жизнь в правильной трансмутации, когда энергия не растрачивается, а накапливается.

Вишвамитра говорит, что тот, кто следует закону Митры, превосходит смертных и уподобляется богам.

Когда вы выполняете Шамбхави-мудру, объединяясь с энергиями в чакрах, соединяя блаженство с пустотностью, если вы улавливаете самйогу, тонкое равновесие праны и ума, и вам удастся включить процесс сублимации, и этот процесс работает, раскрывая в вас цветение качеств и блаженства, значит, вы уловили принцип закона Митры, закон вселенской гармонии и равновесия. Задачей является невыпадение из этого закона.

Единая самайя созерцания, четырнадцать обетов – все это почитание энергии Митры, которая ведет к бессмертию.

Цитаты приведены по книге:

Шри Ауробиндо

Собрание сочинений, том 2. Тайна Веды

Спб: Издательство «Адити», 2004. – 543

Пер. с англ. М. Л. Салганик

Тираж: 1500